

ДЕТЕКТИВ

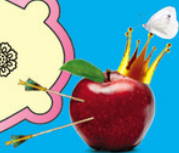

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Принц
на белом
пони

Дарья Александровна Калинина
Принц на белом пони
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8649636
Дарья Калинина. Принц на белом пони: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-78516-2*

Аннотация

Кира, даже будучи беременной, не смогла отказаться от их с Лесей любимого занятия – расследования преступлений. На курсах по подготовке к родам Кира познакомилась со странной девушкой Леной. Мало того, что Лена посещала занятия, не находясь в интересном положении, она еще и привела туда свою подружку Галю, больную очень заразной болезнью – ветрянкой! Вскоре Лену кто-то попытался убить. Кира и Леся были уверены: виновен бывший любовник Лены, по совместительству – муж одной из беременных женщин, посещавших курсы. Однако расследование приняло совершенно неожиданный оборот, и вскоре сыщицы вместе с верными Эдиком и Лисицей оказались в роли жертв на собрании поклонников дьявола...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	56
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Дарья Калинина

Принц на белом пони

© Калинина Д. А., 2015

© ООО «Издательство Эксмо», 2015

Глава 1

Связанные с появлением малыша хлопоты всегда радостны для его счастливых родителей. Волнуясь и томясь, они ожидают знакомства с новым человечком, которому на долгие годы предстоит занять наиглавнейшее место в их жизни. Хорошо, когда родители будущего члена общества осознают, насколько важен тот шаг, на который они решились.

И досадно, когда некоторые люди долго и тщательно продумывают мельчайшие детали свадебной церемонии, скрупулезно прорабатывают маршрут своего путешествия в медовый месяц, даже выбору платья и костюма уделяют не один день, но в то же время оказываются совсем не готовы к тому, что действительно важно – к своему будущему отцовству или материнству.

Сидя на занятиях для будущих мам, которые проводились у них в консультации, Кира с грустью думала, что, похоже, ее любимый мужчина еще не очень готов к такой серьезной ответственности. На эту мысль ее наталкивал тот простой факт, что все в группе явились на занятия парами. Лишь Кира была одна, да еще миниатюрная девушка, почти девочка, сидящая в дальнем от Киры углу помещения, тоже явилась в одиночку.

Интересно, ее муж тоже отговорился занятостью на работе или придумал на этот случай отговорку пооригинальнее?

Пока шла теория, Кира время от времени поглядывала на эту одиночку и вскоре заметила, что та сидит, уставившись в одну точку. Кира ради интереса (сама лекция показалась ей скучной) тоже взглянула в ту сторону. И вскоре поняла, что смотрит эта девушка на скопление счастливых пар, сгрудившихся в другом конце класса.

При этом вид у девчонки был до того завистливо-страдающий, что Кире захотелось ее отвлечь. Она вспомнила прежние школьные шалости, и ее руки сами сложили из листка бумаги самолетик. А затем, уловив мгновение, Кира послала самолетик к одинокой девушке и даже помахала ей рукой.

«Привет! Меня зовут Кира».

Вот все, что было написано на крыльях самолетика.

Когда он упал перед девушкой, та сначала удивилась. А потом принялась вертеть головой по сторонам. Кира помахала ей снова, но девушка, не отреагировав на приветствие, смяла самолетик, а сама уткнулась в свою тетрадку. Сначала Кира смутилась, но потом взяла себя в руки (она ведь не делала ровным счетом ничего предосудительного) и снова улыбнулась будущей мамаше, которая как раз сейчас закончила строчить в своей тетрадке и сидела, поглядывая по сторонам.

Кира увидела, что в руках у девчонки новый самолетик с посланием. Не сомневаясь, что он адресован ей, Кира протянула руку, готовясь поймать. Но к ее удивлению, самолетик полетел совсем не в ее сторону. А когда Кира с недоумени-

ем взглянула на девушку, та необычайно густо покраснела и снова отвернулась.

Какая-то странная... И самолетик бросить толком не умеет. Интересно, к кому он попал? Кира попыталась отыскать взглядом самолетик и увидела, что он находится возле руки красивого блондина с очень идущей ему элегантной бородкой. Новый самолетик постигла участь первого. Мужчина, не глядя, скомкал его и выбросил вон.

Кира перевела взгляд на девушку. Может, она захочет повторить попытку и отправит ей еще один бумажный аэроплан? Но лицо девушки побледнело до такой степени, словно ей только что прилюдно нанесли жесточайшее оскорбление.

Нет, точно странная. И чего тут стесняться? Ну, пришла одна, подумаешь, великое дело! Ну, самолетик не туда улетел, ерунда. И Кира снова улыбнулась девушке, но та уже не смотрела в ее сторону, а забилась в самый дальний угол и вообще, казалось, мечтает, чтобы ее тут не было.

– А теперь встаем и парами рассаживаемся на полу, – бодро провозгласила подтянутая инструкторша, ведущая занятия. – Парами, парами!

Все послушно выдвинулись в центр комнаты, где было оставлено достаточно места для практических занятий.

– А у вас, голубушки, – обратилась инструкторша к Кире и незнакомой девчонке, – раз пар нету, будете выполнять упражнения вдвоем.

– Как вдвоем? – пискнула стеснительная девчушка, так

неудачно бросившая самолетик. – А кто из нас будет отцом?

– Это вы уж решите сами, – посоветовала ей инструктор. – Можете по очереди.

Среди счастливиц, явившихся парами, раздались смешки.

– А нельзя ли взять кого-то из уже имеющих мужчин? – робко пробормотала девчонка.

– Нет, нельзя!

Кира снова улыбнулась девчужке:

– Все в порядке. Мы справимся. Твой-то небось тоже на работе?

– Кто?

– Ну... муж... отец ребенка!

– Нету у меня никого, – пробурчала девушка совсем неприветливо.

– Вот дела! – еще шире улыбнулась ей Кира. – Так не бывает.

– А у меня вот получилось.

Девушка была явно не намерена обсуждать свое положение. И Кира решила, что больше не нужно давить девчонке на больную мозоль. Может, у нее и впрямь серьезные проблемы в личной жизни.

– Хочешь, я сначала сыграю роль мужа? – предложила она вместо этого и опять улыбнулась. – Как тебя зовут?

– Лена, – ответила девушка, но без тени ответной улыбки.

Личико у нее было серьезное и даже угрюмое. Все упражнения она выполняла четко, но без всякого энтузиазма. И

она ни разу, буквально ни разу не улыбнулась за все занятие, несмотря на старания инструкторши поднять общий дух занимающихся. Лена дышала, наклонялась, приседала, снова дышала, но ни разу не показала, что она всерьез заинтересована происходящим.

Рядом с ними занималась супружеская пара, казавшаяся беднее остальных. Он в синих трениках, какие Кира не видела с советских времен. Она в невообразимом ярко-розовом костюме, купленном явно с огромной уценкой, сделанной из-за его раздражающего цвета. Женщина выглядела заинтересованной. А вот ее муж откровенно страдал и томился.

– Аллочка, – то и дело шептал он жене, – может, пойдем уже отсюда? У меня футбол начинается.

– Нельзя!

– Четверых родила, – пыхтел супруг, обильно потея от непривычных нагрузок, – неужели пятого без подсказок не осилишь?

– Память освежить надо, – отрезала супруга. – Чтобы в этот раз все, как полагается, прошло.

– Так ведь четыре раза как-то справлялась.

– Не пыли, говорят тебе, а выполняй задание!

– И зачем мне все это? – простонал несчастный мужик в ответ.

– Сам знаешь зачем!

Алла произнесла эту фразу весьма многозначительно, и

муж на какое-то время притих под пристальным взглядом инструкторши, которая не любила шума во время занятий.

– Ну, все молодцы! – провозгласила она наконец. – Всем спасибо и до новой встречи.

Парочки стали плавно вытекать из помещения, они обнимались и выглядели очень довольными. Одна лишь Лена стояла сама по себе, уныло опустив плечи и о чем-то задумавшись. И такая она была жалкая в этот момент, что у Киры внутри внезапно что-то перевернулось.

– Лена! – окликнула она девушку.

И когда та обернулась, предложила:

– Я сегодня на машине, хочешь, я и тебя до дома подвезу?

Девушка заколебалась. За окном уже и впрямь сгустились сумерки, скоро должно было совсем стемнеть. Да и погода сегодня была не ахти. Дул пронизывающий северо-западный ветер, который в Питере не был редкостью и который приносил стылый влажный воздух с Финского залива.

– Ну, подвези, – согласилась Лена, с минутку посмотрев в окно. – Только я далеко живу.

– Это ничего.

– За городом.

– Я тоже, – улыбнулась Кира. – Видишь, сколько у нас с тобой общего. Ни твой, ни мой кавалер не явились на занятие. Да еще живем мы с тобой обе за городом.

Лена в ответ хмыкнула и ничего не ответила. Она быстро утрамбовала в небольшой рюкзачок свои пожитки, причем

Кира невольно отметила, что вещички у Лены недорогие и качества неважнецкого. Выходя на улицу, она надела кеды на резиновой подошве и без всякого утепления. А ведь на улице был хоть и не минус, но около того. Тонкая курточка Лены тоже вряд ли могла защитить ее от холода. И Кира сделала вывод: похоже, девушка сильно нуждается. А судя по прозрачности кожи и выпирающим косточкам, возможно, даже недоедает.

– Есть-то как хочется, – пробормотала Кира, когда они уже сели в машину, и Кира включила печку и подогрев сидений. – Может быть, заедем в кафе? Съедем по салатику за знакомство? Я угощаю.

– Нет, спасибо, – отозвалась Лена хотя и вежливо, но твердо. – Я на диете. И выключите, пожалуйста, подогрев. Я не выношу, когда жарко.

– Ну, как знаешь.

Кира выключила подогрев и направила машину в сторону кольцевой.

– Где именно за городом ты живешь?

– Красное село.

Кира даже застонала от отчаяния. Вот тебе и сделала доброе дело! Красное село – это же противоположная окраина города. Чтобы туда добраться, а потом оттуда вернуться к себе в «Чудный уголок», ей понадобится не меньше двух часов. А то и два с половиной или вовсе три. Когда она предлагала подвезти Лену до дома, то полагала, что им будет по доро-

ге. Ведь Кира записалась на эти курсы именно из-за их территориального расположения. И полагала, что все остальные участники группы тоже поступили подобным образом. Это они выбрали ближайшую к дому женскую консультацию, а вовсе не ту, которая находится у черта на куличиках.

– Что же ты записалась на занятия, которые проводятся так далеко от твоего дома? – спросила она у Лены.

– На то есть своя причина.

Лена ответила настолько уклончиво, а сама она казалась настолько не склонной к обсуждению этой темы, что Кира не решилась настаивать. Да и вообще, как выяснилось, Лена была человеком крайне неразговорчивым. За всю дорогу, которая была отнюдь не короткой, она произнесла всего несколько фраз. И все они касались выбора наилучшего пути и звучали примерно так: «Тут сверни налево!» «Теперь прямо и у магазина направо». Ну и все в том же духе.

Согласитесь, для полноценной беседы или даже простого знакомства с человеком этого явно маловато. Но Кира не роптала. Взялся за гуж, не говори, что не дюж. Взялась сделать доброе дело, так делай. И не обижайся на человека за то, что он повел себя как-то не так, как ты ожидала.

Поэтому Кира включила радио, выбрала музыку поживней и сосредоточилась на дороге и управлении машиной. Однако дело это было для нее привычное, так что время от времени она искоса поглядывала на свою неразговорчивую пассажирку и с каждым разом убеждалась в том,

что даже веселая музыка не способна вызвать в ней ответную реакцию и хоть какой-то прилив оптимизма.

Кира переключила радио на волну, где музыкальные паузы были заполнены выступлениями юмористов. Но даже это не произвело на Лену должного эффекта. Сама Кира с трудом удерживалась от смеха, слушая отпускаемые в эфир шуточки, а вот Лена просто не обращала на них никакого внимания. Девушка казалась крайне сосредоточенной и погруженной в себя. Однако за дорогой Лена следить не забывала.

– Тут надо свернуть с шоссе, – неожиданно произнесла она.

– Направо? – удивилась Кира, потому что с правой стороны была лишь бензоколонка.

– Налево.

– Я не могу.

– Налево сворачивай! Куда поехала?

Лена обернулась к Кире, глядя на нее чуть ли не с гневом.

– Налево надо было, – сердито воскликнула она. – А ты почему поворот проехала?

– Там нельзя было налево. Двойная сплошная.

– Ну и что? Подумаешь!

– Как это?

– Взяла и нарушила бы. Машин же не было. Пешеходов тоже. Постовых тем более.

– Нет, – покачала головой Кира. – Все равно, мало ли что.

– И что теперь нам делать?

– Проедем вперед, где-нибудь должен быть разворот.

– Ага! Как же! Будем пилить теперь километров десять в одну сторону, потом десять обратно!

Но предсказание Лены не сбылось. Знак поворота встретился уже через каких-нибудь пятьсот метров, после чего Кира совершила необходимый маневр и поехала назад, где и свернула в нужном месте без лишних слов и пререканий.

– Куда теперь?

– Уже недолго осталось. Все время прямо.

Дорога шла через мрачную местность. Темно, фонарей мало, голые деревья по обе стороны дороги и жалкие домишки. Наверное, весной и летом или даже ранней осенью, когда зеленая листва деревьев прикрывала собой убожество человеческих жилищ, тут было по-своему живописно. Но сейчас деревья стояли голые.

Несмотря на то что это был ближайший пригород, домишки тут были худые, некоторые так и вовсе покосились. Тем не менее почти всюду жили люди, и в окнах многих домов горел свет. Новых или хотя бы заново облицованных домов под новыми крышами Кира за все время пути насчитала лишь несколько штук. Остальные откровенно взывали к совести своих владельцев, ну а еще больше к их кошельку.

– Небогато тут у вас, – произнесла Кира.

– А что делать?.. Как можем, так и живем.

Ну, Кире-то казалось, что сделать как раз кое-что можно. Например, сначала достойно учиться в школе, потом не ле-

ниться, осваивать полезную и нужную для общества специальность, а после уже с дипломом специалиста честно трудиться, не увиливать, не воровать, не подсиживать других ради более высокого заработка или более престижной должности. И тогда со временем у тебя обязательно будет и крепкий надежный дом, и целая крыша над головой, и ровные без изъянов стены, способные защитить от любой непогоды.

Однако изложить Лене свое видение проблемы Кира не успела.

– Мы приехали! – воскликнула Лена. – Стоп!

Кира нажала на тормоз, и они остановились перед домом, возле которого ярко горел фонарь. Собственно говоря, он был почти единственным, освещавшим улицу. И уж точно единственным, освещавшим ее хорошо.

За добротными железными воротами слышался звук болгарки. А перед воротами стояли две дешевенькие машинки, явно нуждающиеся в кузовном ремонте. Похоже, за воротами жил кустарь-жестянщик, выправлявший своим соседям и знакомым за небольшую мзду их железных коней.

Лена открыла дверь и выскочила из машины. Она легко побежала к воротам. И лишь у самых ворот, уже нажав на звонок, она обернулась и помахала рукой Кире:

– Пока! Спасибо, что подвезла!

Кира помахала в ответ. Она-то уж стала думать, что Лена и попрощаться с ней забудет. Но нет, девушка оказалась более благодарной, чем подумала о ней новая знакомая.

Вернувшись домой, Кира обнаружила, что ее долгого отсутствия даже никто не заметил. Леся была занята на кухне. Эдик смотрел телевизор. Ну а Лисица сидел за своим рабочим столом перед включенным экраном монитора, полностью выпав из окружающей реальности. О том, что его любимая женщина только что посетила занятия, которые им полагалось посетить вдвоем, он и думать забыл.

Не поздоровавшись с мужчинами (они ведь тоже ей даже не кивнули), Кира просочилась на кухню, где спросила у Леси:

– И давно он дома?

Поняв, что речь идет о Лисице, подруга быстро ответила:

– Всего полчаса, как пришел. Даже еще не ужинал.

Но Кира не первый год жила с Лесей бок о бок, она еще со школы изучила свою подругу вдоль и поперек, так что теперь могла четко сказать, когда Леся врет.

– А если правду сказать? – спросила она у нее.

Леся нехотя подняла глаза:

– Ну, час назад пришел.

– Леся!

– Хорошо, уже часа два, как они оба вернулись, – со вздохом сдалась та. – Но мы еще не ужинали, честно! Тебя ждали!

– Молодцы! – пробурчала Кира.

Но она все равно была недовольна. Если два часа назад Лисица был уже дома, значит, освободился он как минимум часа три назад. И значит, запросто мог бы приехать к ней на курсы. Тот факт, что если бы Лисица это сделал, то он всего лишь застал бы Киру выходящей из здания женской консультации вместе с Леной, девушку ничуть не смутил. Она все равно дулась на своего возлюбленного.

Леся это поняла и мягко попросила:

– Не сердись на него.

– Почему это?

– Он очень занят на работе. Эдик говорит, что у них совершеннейший цейтнот.

– Не понимаю, чем это отличается от того, что обычно у них происходит, – проворчала Кира.

Она машинально погладила кота Фантика, который единственный пришел к ней, чтобы поздороваться.

– Только ты меня и любишь, мой маленький, – вздохнула Кира.

Фантик в ответ коротко мурлыкнул, подтверждая, что на него Кира может положиться всегда, лишь бы сама его не разочаровывала.

Девушка взяла кота на руки и прижала к груди.

– И что я буду делать, когда тебя не станет? – пробормотала она. – А, Леся?

Но Леся не захотела поддерживать эту тему.

– Чем глупости болтать, лучше иди и вымой руки, – посоветовала она подруге. – Сейчас будем ужинать. И так ждем тебя, ждем, а тебя все нет. Где это ты так задержалась?

– Ну вот, теперь я же еще буду во всем виновата! Девчонку одну до дома подбросила с курсов. Холодно, а она в тонюсенькой курточке и кедах.

– Беременная? – ахнула Леся.

– Ну, раз на курсах со мной была, значит, беременная. Вряд ли не беременная стала бы посещать подобные мероприятия.

– Разве что за компанию, – согласилась с ней Леся.

И взглянув на Киру, она спросила:

– А чего ты такая хмурая?

– Чего-чего... Лисице плевать, что мне скоро рожать.

– Ничего ему не плевать.

– Тогда почему он не пошел сегодня со мной на курсы?

Леся какое-то время помолчала, а потом неожиданно предложила:

– Хочешь, я с тобой в следующий раз схожу?

– Что? – изумилась Кира.

– Ну, схожу на эти занятия для беременных. Чтобы тебе не было там так одиноко.

– Нет уж! – отказалась Кира. – Только не это! Пусть лучше меня принимают за будущую мать-одиночку, чем за извращенку!

– А мы никому не скажем, что мы вместе. Придем по-

рознь, а потом уже «сдружимся».

– Но ты же не беременна. Или я чего-то не знаю?

Лицо Леси омрачилось, и она печально вздохнула:

– Нет, не беременна. Но ты говорила, что там никаких справок не спрашивают, верно?

– Нет, – машинально покачала головой Кира. – Всех желающих записывают.

Но тут же спохватившись, она закричала на Лесю:

– Даже не думай туда приходить!

В этот момент на кухне появился Эдик.

– По какому поводу шумите, девочки? – миролюбиво поинтересовался он.

– Леся хочет пойти со мной на занятия для беременных.

– А что? – одобрил Эдик эту затею. – Пусть ходит. На будущее пригодится.

– Вы что? Сговорились? – возмутилась Кира. – Все приходят с мужьями, а я с подругой? Вместо мужа? Вы не понимаете разве, как это со стороны будет выглядеть?

– Тогда пусть Эдик с тобой пойдет.

– Эдик?

– А что? – опять обрадовался Эдик. – Я могу. Я не так занят, как Лисица. Могу выкроить пару часиков в неделю на это мероприятие. Или даже приходить чаще, если нужно.

– Не ты же отец моего ребенка.

– Да кому какое дело?

– Мне есть дело! – твердо заявила Кира. – Либо я хожу

на занятия с мужем, либо одна. А что касается подруг, то у меня уже там есть подруга для пары.

– Ну, как знаешь, – отозвалась Леся, не любившая долгих споров.

И снимая крышку с кастрюльки, исходящей вкусным паром, она добавила:

– Ужин готов, можно садиться к столу.

Кира надеялась, что совместная трапеза отвлечет Лисицу. Ведь не потащит он с собой к столу стационарный компьютер. Но даже за стол Лисица уселся, не выпуская из рук планшета.

Он не отреагировал, даже когда Леся нарочито громко произнесла:

– И чем же вы сегодня занимались на курсах для беременных?

– Так, всем понемножку. Дышать учились главным образом.

– Как интересно! – с фальшивым энтузиазмом воскликнула Леся. – А еще что?

Но Лисица в этот момент встал и, не отрывая взгляда от планшета, отправился к себе в кабинет. Леся молча проследила за ним, снова вздохнула и уже нормальным голосом обратилась к Кире:

– Слушай, а какая она из себя эта Лена?

– В смысле?

– Ну, худенькая или высокая?

– Ну, ростом она вроде с тебя, – принялась вспоминать Кира. – И фигура как у тебя, только если килограммчиков пять убавить.

– Все ясно, – задумчиво отозвалась Леся и снова предприняла попытку достучаться до Лисицы, который почему-то затормозил у дверей. – И что, кроме вас с Леной, без мужей никто больше не пришел?

Она произнесла эту фразу специально для Лисицы, даже голос повысила почти до крика, чтобы он ее и у дверей услышал. Но Лисица был совершенно глух. Даже Фатима – подруга Фантика, которая от старости уже почти ничего не слышала, голову подняла, а Лисица так и не соизволил отреагировать.

К столу он, правда, вернулся, но совсем не для разговоров. Лисица просто прихватил с собой большой кусок пирога с капустой, развернулся и снова направился прочь из комнаты. При этом он чуть было не наступил на Фатиму, уже снова мирно задремавшую у ножки его стула. Фатима была еще старше своего супруга Фантика, так что возраст сказывался на ней сильнее. Кошка то и дело засыпала в самых неподходящих, казалось бы, для этого местах. Подруги привыкли к этой ее особенности и приучились смотреть под ноги. Но сейчас едва не случилось несчастья. Хорошо еще, что Лисица наступил не на саму Фатиму, а лишь на кончик ее хвоста, но и это заставило кошку заорать благим матом.

Что касается Лисицы, то он так и не проронил ни едино-

го слова. Воплей разобитой Фатимы и утешающих ее подруг он не слышал. Ушел со своим пирогом и планшетом и скрылся за дверями кабинета. О том, как прошли у его беременной подруги ее первые занятия, он тоже не спросил, наверное, вообще о них не помнил.

И отправляясь в тот вечер к себе в спальню, Кира уже невольно думала, а не погорячилась ли она, отказавшись так поспешно от самоотверженной помощи Эдика и Леси? Все-таки лучше, когда рядом есть родная душа, с которой можно хоть словечком перекинуться.

* * *

Еще больше Кире пришлось пожалеть об этом, когда на следующих занятиях оказалось, что одиноких будущих мамочек среди них стало на одну больше. А трое – это уже нечетное число. И следовательно, одной из них придется остаться без пары во время занятий. Конечно, Кира рассчитывала, что Лена выберет ее, все-таки они друг друга уже хоть немножко, но знали. Однако этого не произошло.

Как только объявили о начале практических занятий, Лена направилась к высокой долговязой девице – новенькой. В результате Кира осталась бы совершенно одна, не приди к ней на помощь сама инструктор. Но, несмотря на это, все занятие Кира косилась на предательницу Лену и недоумевала в душе, почему та променяла ее на новую партнершу.

Долговязая девица показалась Кире совсем несимпатичной. Все лицо у нее было изрыто какими-то непонятными мелкими красными прыщиками, словно ее покусала целая стая злобных комаров. Это не добавляло девице привлекательности. Да еще и во всей ее тощей фигуре не было даже намека на беременность, которая могла бы скруглить ее угловатые линии. И одета девица была престранно. Длинная бесформенная коричневая кофта, длинная юбка почти до пят, неопределенного цвета боты.

Надо сказать, что из всех присутствующих только у них троих животов почти не было. Кира покосилась на свой собственный живот. Он у нее тоже был совсем невелик, так что под одеждой его удавалось запросто скрывать.

Все прочие мамочки щеголяли такими внушительными «арбузиками», что становилось ясно, им до знаменательного часа остались считанные недели, а то и дни. Наверное, поэтому папочки и не решались оставлять их одних. Не хотели пропустить это событие.

«Может быть, когда дело дойдет до этого, Лисица все же проявит себя?»

Кира была задумчива все занятие. Но все же она не могла не видеть, что Лена и ее новая приятельница отлично поладили между собой. Они постоянно о чем-то шептались и даже дважды вызвали нарекание инструкторши, которой показалось, что они слишком мало времени уделяют занятию и слишком много друг другу.

– Болтать будете после занятий, девочки. А сюда вы пришли научиться правильно вести себя при родах. Хотя если вам это не нужно, то я вас не держу.

– Как это не нужно? – возмутилась Лена. – Очень даже нужно! Может быть, даже больше нужно, чем некоторым тут!

И при этих словах она кинула взгляд куда-то в сторону. Кира невольно проследила его направление и увидела, что Лена смотрит на пару в углу помещения. Это был тот самый красивый блондин с бородкой, который в прошлый раз столь пренебрежительно обошелся с залетевшим к нему бумажным самолетиком, а рядом с ним его подруга или жена – невысокая девушка с просто-таки огромным животом. Оставалось только удивляться, как такая хрупкая девушка справляется с такой тяжестью.

В голове у Киры мелькнул вопрос. Странно, что за претензии могут быть у Лены к этим двоим? Вроде бы во время занятий она и словом не перемолвилась ни с бородатым, ни с его подругой. Так что они ничем не могли ее обидеть. Так в чем же дело?

Но еще больше удивило Киру то, что Лена не просто смотрела в сторону этих двоих. В ее взгляде, устремленном на мужчину, пусть и всего на секунду, но мелькнула столь явная ненависть, что Кира даже опешила. Разве можно так ненавидеть случайных людей? Что за злобный дух сидит в Лене, если она способна на такую ненависть в отношении совер-

шенно постороннего ей человека?

Кира постаралась это понять и пристально уставилась на причину неприязни Лены. На взгляд Киры, это была самая обычная молодая пара. Они казались ровесниками, им обоим было около тридцати. Немножко поздно для первой беременности, но с другой стороны, сама Кира уже давно перешагнула тридцатилетний рубеж, и ничего, чувствовала себя вполне прилично, да и у врачей никаких пессимистических прогнозов на ее счет не имелось.

Если Лена думает, что рожать могут только молоденькие девчонки вроде нее самой, то она здорово ошибается. Еще не известно, у кого это получится лучше. У зрелой женщины или девочки, которая по виду сама еще совсем ребенок.

Так как в занятиях предполагались значительные перерывы, которые надо было чем-то заполнить, то Кира сосредоточила свое внимание на этой паре. И со своей стороны она могла сделать им лишь одно замечание. Мужчина казался значительно более видным, нежели его партнерша. Он был высок, широк в плечах, у него было красивое породистое лицо, роскошные густые волосы и аккуратно подстриженная светлая бородка.

К тому же он был хорошо обеспечен материально, это было видно хотя бы по его очкам, одна оправа которых стоила не меньше десятки. А если прибавить еще и дорогие стекла, которые, судя по увеличению, должны были быть толщиной с палец, а были лишь немногим толще листа картона, то ста-

новилось ясно, одни очки этого мужчины стоят дороже, чем машина у очень многих.

Итак, мужчина Кире понравился. А вот его партнерша нет. Не то чтобы она была плохим человеком, этого Кира сказать не могла. Но вот ее внешность... Впрочем, многих женщин беременность отнюдь не красит. Возможно, что это был именно тот случай. Но все же гладко зачесанные назад волосы, бесцветное личико с мелкими чертами лица никак не могли считаться красивыми.

Однако муж явно считал свою жену, которую звали Юля, красивейшей и желаннейшей из всех женщин на свете. Он постоянно обнимал ее, целовал то в ушко, то в щечку, нашептывал ласковые словечки, одним словом, вел себя так, что все прочие женщины в классе завистливо на нее косились. Так что не одна только Кира поглядывала в сторону этой парочки, пытаясь понять, что же привлекает этого красавца в такой замухрышке.

И как раз когда Кира пыталась найти ответ на этот вопрос, женщина, словно почувствовав, что ее изучают, вскинула на нее свои глаза, и Кира невольно ахнула. Такие большие и лучистые глаза у людей ей прежде доводилось видеть разве что на картинах в музее. Женщина улыбнулась ей, и Кира невольно улыбнулась в ответ. И в ту же секунду она подумала, вот с кем ей хотелось бы дружить и быть в паре. А вовсе не со злючкой Леной!

Что касается самой Лены, то она уже вернулась к своей

новой приятельнице. И несмотря на предостережения тренерши, снова о чем-то зашушукалась с ней. Видимо, общение с новой приятельницей было ей и впрямь интереснее самой темы занятия. А между тем они учились правильно дышать при родах, а на следующем занятии им должны были показать те самые точки, стимуляция которых может помочь сделать роды менее болезненными.

Тема, на взгляд Киры, весьма актуальная. И она невольно взглянула на Лену. Но та, к ее удивлению, вовсе не интересовалась занятиями, полностью поглощенная болтовней с долговязой прыщавой девицей. Но еще больше Кира удивилась чуть позже, когда все стали расходиться. Именно в этот момент, перемигнувшись с Леной, долговязая девица подскочила к партнерше того самого бородатого мужчины и порывисто обняла ее:

– Юленька! А я все смотрю... ты это или не ты? А теперь вижу, ты! Привет, Юля!

Женщина недоуменно отстранилась.

– Кто вы?

– Ты меня не узнаешь? Ну как же! Это же я – Галка!

– Кто?

– Соседка! Дочка соседки! По прежней квартире на Стахановцев!

Юля немного просветлела лицом, хотя все еще выглядела недоумевающей.

– Верно, на Стахановцев мы с Юрой жили пару лет. Но...

Договорить Юле не удалось. В разговор вмешался мужчина:

– Может быть, ты дочка Зои Валентиновны? – спросил он у прыщавой девицы, перебив жену.

– Но Юра...

Однако Юле снова не дали договорить. На сей раз ее перебила Галя.

– Вспомнили наконец! – восторженно воскликнула она, сделав попытку снова броситься на шею к Юле.

Но ей это не удалось. Мужчина решительно загородил собой супругу и резко произнес:

– У Зои Валентиновны, которая приходится мне бабушкой, никаких детей не было! Не говоря уж о том, что старушка никогда не бывала на Стахановцев, да и скончалась еще до того, как мы туда переехали, в возрасте девяноста восьми лет. Так что если даже предположить, что ты ее дочь, то родить она тебя должна была лет этак под восемьдесят. Еще вопросы есть?

Но Галя ничуть не смутилась.

– Простите, – отступила она. – Наверное, я обозналась.

Она стала быстро отодвигаться назад. Но мужчину уже что-то насторожило.

– погоди-ка! – воскликнул он. – Стой! Стой, я сказал!

Но было уже поздно. Галя повернулась на пятках и кинулась бежать прочь. Мужчина сначала последовал за ней, но убедившись, что девица улепетывает очень резво, вернулся

к своей жене.

– Пойдем, дорогая, – произнес он, нежно прижимая ее к себе. – Пойдем отсюда.

И вот что удивительно, взгляд, который он при этом метнул, предназначался отнюдь не жене. Мужчина взглянул при этом на Лену, но ненависть, которая читалась в его взгляде, ничуть не уступала ее собственной, мелькнувшей в ее глазах получасом ранее.

Но на этом странности не закончились. Выйдя на улицу, Кира завертела головой в поисках Лены, которая выскочила из здания консультации минутой раньше нее. Несмотря на предательство Лены, незлобивая Кира намеревалась и сегодня подкинуть девушку, ну хотя бы до метро. К тому же в багажнике у Киры лежала сумка с вещами, которые приготовила Леся для Лены. Добрая подружка нашла несколько теплых джемперочков из кашемира, курточку и даже две пары обуви – сапожки и полусапожки, которые она надевала лишь один или два раза и которые почему-то потом по какой-то причине не захотела больше носить.

– Отдашь эти вещи Лене! – строго велела Леся, вручая сумку Кире. – Нельзя, чтобы беременная разгуливала по такому холоду почти голышом.

И вот теперь Кира намеревалась выполнить поручение подруги. Погода была еще хуже, чем в прошлый раз, а одежда Лены не претерпела сколько-нибудь значительных изменений. Те же кеды и курточка. Если девчонка и дальше на-

мерена щеголять в подобном одеянии, благополучный исход ее беременности находится под большим вопросом.

Но выйдя из здания консультации, Лены она не увидела. А ведь Кира готова была поклясться в том, что та выскочила на улицу буквально за пару секунд до нее. Куда же могла деться девушка? Оглядевшись по сторонам повнимательнее, Кира наконец заметила что-то темное, что двигалось вдоль стены консультации под защитой кустов акации. Неужели это Лена? Но что она там делает? И почему почти ползет?

В Кире разыгрался сыщицкий инстинкт. Она тоже двинулась следом за Леной. Та кралась вперед, Кира кралась за ней. Все было очень интригующе, хотя и совершенно непонятно. Но, достигнув угла, Лена остановилась и некоторое время простояла так. На холодном ветру, который в этом месте задувал особенно сильно. Вот уж совсем неподходящее поведение для будущей мамочки. Но Кира не произносила ни звука, ей было интересно понаблюдать за тем, что затеяла Лена на этот раз.

Долго ждать не пришлось. Лена грязно выругалась, что уж совсем было негоже для будущей матери, и резко повернула назад. Столкнувшись с Кирой нос к носу, она какое-то время с недоумением таращилась на нее. В глазах ее стояли слезы. Но прежде чем Кира успела что-либо сказать, Лена резко отпрыгнула в сторону и, ломая кусты, кинулась бежать прочь.

– Лена! – крикнула ей вслед Кира. – Лена, постой! У меня есть для тебя кое-что!

Но девушка бежала, не останавливаясь.

– Давай, я тебя подвезу!

Бесполезно. Убедившись, что Лену ей нипочем не вернуть назад, Кира решила посмотреть, что же такое интересное за углом привлекало к себе внимание девушки. Она шагнула туда и увидела примерно то, что и ожидала увидеть. Под светом уличного фонаря была хорошо видна симпатичная белая «Мицубиси», за рулем которой сидел тот самый бородатый мужчина – муж Юли. Сама Юля сидела на пассажирском сиденье, и эти двое о чем-то увлеченно и очень тепло беседовали, то и дело начиная смеяться, обнимать друг друга и даже целоваться.

Видимо, именно это зрелище до такой степени и поразило Лену, что она кинулась бежать куда глаза глядят. Но почему? Просто потому, что Лена завидовала этой счастливой паре? Или тут было скрыто что-то еще, пока что недоступное пониманию Киры?

Все это в общем и целом было весьма захватывающим и невольно заставляло задуматься о том, а так ли уж просты взаимоотношения между этими тремя людьми, как показалось Кире на первый взгляд? Но пока что Кира решила никаких выводов не делать, а понаблюдать за Юрой, его женой и Леной на следующем занятии.

Глава 2

Однако продолжить свои наблюдения Кире не удалось. На следующее занятие не явилась ни Лена, ни ее прыщавая приятельница, ни Юлия со своим бородатым Юрой. Сначала Кира просто удивилась. Однако, с другой стороны, мало ли какие дела могли быть у четверых. Нельзя требовать от людей, чтобы они присутствовали на добровольных занятиях каждый раз.

– Не всем же быть такими обязательными, как я.

Кира относительно равнодушно отнеслась к тому факту, что она снова осталась без пары, к этому она уже начала привыкать. Теперь ее мысли были заняты другой проблемой, любопытство ее было растревожено, так что даже отсутствие рядом с ней Лисицы как-то само собой отошло на задний план.

Куда больше Кира думала не о нем, а о том, куда же подевались эти четверо, почему не пришли?

«Ничего, в следующий раз явятся», – утешала она саму себя.

Но когда никто из этой занятной четверки не появился и на следующей неделе, Кира уже всерьез насторожилась. Куда же запропастились все четверо?

Все занятие она провела, не слушая преподавательницу. А когда все стали расходиться, Кира не выдержала и подошла

к ней.

– Где Юля с Юрой, я не знаю. Я им звонила, но их телефоны не отвечают. Наверное, отдохнуть уехали. Хотя и странно, если недалеко поехали, зачем телефоны отключать? А если далеко... могли бы предупредить, чтобы мы о них не волновались. Да и вообще странно, я успела немного пообщаться с Юленькой, она мне рассказала, что в каких только клиниках она не лечилась прежде, чем у них получилось зачать ребенка. И сейчас, на седьмом месяце беременности куда-то уезжать... это глупый и неоправданный риск. Разве что у них возникли серьезные проблемы, которые они не могли решить иначе. Да и то...

Преподавательница замаялась, всем своим видом давая понять, что она никак не одобряет подобного поведения.

Воспользовавшись паузой, Кира спросила:

– Ну а Лена?

– Понятия не имею, где эта девочка. Да и кто она вообще такая тоже.

– Как это?

– Когда она пропустила занятия в первый раз, я почему-то встревожилась. Сделала запрос и узнала, что пациентка с такой фамилией на учете у нас в консультации не состоит.

– Да что вы?

– Представьте себе! И эта Галя, кстати говоря, тоже.

– Как? И она?

В голове у Киры забрезжила какая-то неясная догадка, но

она пока что не могла ее полностью оформить. Ей очень мешала преподавательница, которая продолжала возмущаться:

– Наши курсы для будущих мамочек оплачивает государство. И должен быть порядок. Конечно, бывают исключения, например, Юленька с мужем. Но они сразу же честно заявили, что к нашей консультации не прикреплены, просто им тут удобно бывать. И они оплатили свои посещения в частном порядке. А эта Лена... мошенница! Втерлась к нам в группу, получала знания бесплатно. А ведь только беременные, состоящие на учете у нас в консультации, могут посещать занятия бесплатно.

– Но я читала, что занятия добровольные.

– Добровольные для тех, кто состоит на учете у нас! – отрезала преподавательница.

– Почему же вы не контролируете?

– Так раньше только наши беременные и приходили. Другим-то зачем? А теперь слух разнесся, вот и приходят все, кому не лень!

И вперив в Киру испытующий взгляд, она поинтересовалась у нее:

– Вот вы, к примеру, у нас на учете состоите?

– Да! У меня и карточка с собой есть.

И Кира вытащила карту беременной, которую, по счастью, захватила сегодня с собой. Страшно себе даже представить, что бы с ней стало, не окажись у нее карты. Обозленная тем, что какие-то две аферистки совершенно без всяких на то ос-

нований посещали ее уроки, преподавательница буквально рвала и метала. Кира даже подумала: наверное, в школе и институте эта тетка была отличницей, но отличницей-вредной из тех, кто никогда не дает списывать у себя остальному классу.

Таких людей никто не любит, да и за что любить? Ну что с того, если две девочки и прослушали пару лекций бесплатно и без всяких на то оснований? Если они беременны, им же надо знать, как вести себя во время родов. А вдруг у них просто нет денег, чтобы заплатить за эти посещения? Судя по скромной одежке, скорей всего, именно так и было.

И тут Кира услышала:

– И вообще, мне кажется, что эта Лена с Галей и не беременны вовсе!

– Что? – удивилась Кира. – А зачем же они притворялись?

– Откуда я знаю? Может, хотели тут у нас поднабраться опыта, посмотреть, как себя беременные ведут, подробности разные разузнать, а потом воспользоваться этим в своих целях.

– Это в каких же целях?

– А все очень просто. Небось девчонки просто хотят развести своих женихов.

– Как?

– Сплошь и рядом такие случаи встречаются! Сначала притворяются такие мерзавки беременными перед какими-нибудь хорошими чистыми мальчиками, те на них же-

няться, а потом вынуждены содержать всю свою жизнь дармоедок блудливых.

В голосе этой тетки прозвучало такое ожесточение, что у Киры невольно закралась мысль, а не случилось ли что-то в этом духе с самой теткой или, скажем, с ее сыном. Уж очень близко к сердцу она восприняла эту историю. И неприязнь, плескавшаяся в ее словах, была похожа на личную.

Но все же Кира не сдавалась:

– А телефоны Лены и Гали у вас есть?

– Есть. Только там отвечают наполовину на русском, наполовину на каком-то другом языке. Ни они меня толком не понимают, ни я их. Позвали сначала какую-то Галю, так той по голосу лет сорок. А Лена по голосу еще старше, и бухает она примерно столько же, сколько этой Гале лет.

– Нашей Гале?

– В том-то и дело, что их.

Получается, что Галя и Лена оставили для контакта фальшивые координаты. А может, и имена у них тоже были фальшивые?

– А адреса вы их знаете? – поинтересовалась Кира у инструкторши.

Но ту этот разговор совсем расстроил, и она в ответ довольно невежливо произнесла:

– У вас, когда вы на курсы ко мне записывались, адрес спросили?

– Нет.

– Вот и у них не спросили.

Ясно, записывали на курсы всех желающих, но медицинские карты и полисы этих желающих со всеми подробностями, в том числе и домашними адресами, должны были находиться в данной женской консультации. Никому и в голову не могло прийти, что кому-то захочется воспользоваться этими занятиями в каких-то своих, как подозревала инструкторша, корыстных целях.

К беременным в обществе вообще существует особое отношение. Всем прочим кажется, что беременная женщина – это существо не от мира сего. Она занята исключительно выращиванием своего младенца, на котором и сосредоточены все ее мысли. Ни о чем дурном такая женщина и помыслить не может, потому что боится навредить будущему ребенку. Препграда весьма условная, но людям тем не менее кажется, что просто непреодолимая.

Но если Галя и Лена не были беременны, то даже такого шаткого барьера на пути их непонятного пока что Кире замысла у девушек не было.

И Кира невольно заинтересовалась:

– А почему вы все-таки думаете, что эти девушки не были беременны?

– Вот вы где работаете?

– Я? – растерялась Кира. – В туристическом бизнесе.

– Ответьте мне тогда на такой вопрос, вот когда к вам приходят потенциальные клиенты, вы ведь уже знаете, готовы

они купить у вас тур или просто пришли разузнать, что и как?

– Да, бывает, что угадываю. Даже часто именно так бывает.

– Ну а я тоже почти всегда вижу беременную женщину. Даже на самых ранних сроках у всех вас совершенно особенные выражения лиц. А вот эти две на беременных были совершенно не похожи. Но я подумала, что у них просто еще очень маленький срок и они не прочувствовали до конца свою беременность. Ах, все равно надо было сразу же с ними разобраться!

– Но ничего ведь страшного не произошло.

– Это вы так считаете. А мне необходимо отчитаться. В конце занятий мы все будем сдавать экзамен.

– Ну да, понимаю, – кивнула Кира. – Роды – это своего рода экзамен.

– Ах нет! Настоящий экзамен!

– Настоящий?

– И хуже всего то, что принимать его будет сама заведующая. Я работаю по государственной программе оздоровления нации. Финансирование на нее выделено прямо из бюджета. Вы хотя бы понимаете, какая это ответственность?

А финансы! Ясно, чего тетка задергалась. Раз она не просто за зарплату преподавателя тут корячится, значит, дело и впрямь серьезное. И за каждый потраченный рубль с ее заведующей строго спросят. А та уже спросит с инструктор-

ши. Государственные деньги – это вам не шуточки. Их просто так взять и потратить простой служащий права не имеет. Прерогатива свободно распоряжаться государственными деньгами находится исключительно у крупных чиновников и депутатов. Им – да, им можно. А всем остальным – категорически нет!

– И как я ей объясню, что две мои студентки куда-то делись? И более того, что записала я их к себе нелегально! Это же пятно на моей репутации! Мне могут запретить эту деятельность. И уж точно в следующий раз получить разрешение проводить такие занятия мне будет гораздо труднее.

Кира искренне посочувствовала инструкторше. Но в то же время и насторожилась. Экзамен еще какой-то впереди. И как она могла упустить подобную немаловажную деталь? Впрочем, Кира догадывалась как. На первое занятие она немного опоздала, всего минут на пятнадцать. Но видимо, именно в тот промежуток и была озвучена информация об экзамене.

Порадовавшись, что разговор с инструкторшей не был лично для нее совсем уж бесполезным, что у нее будет время подготовиться к экзамену, Кира начала продвигаться к выходу. Она уже понимала, что в плане поиска Лены подкована куда лучше, чем инструкторша. Но ей не хотелось делиться своей информацией со злобной теткой. С той еще станет – вчинить Лене судебный иск или сделать какую-либо иную гадость.

Кира же этого совсем не хотелось. Что бы ни затеяли две приятельницы – Лена и Галя, это была явно какая-то глупость. И о ней девушки могли вскоре пожалеть или уже пожалели, потому и не приходили больше на занятия. Но никакой серьезной беды Кира от двух подружек не ожидала. Почему-то теперь она была почти уверена, что Лена и Галя и впрямь дружат. И познакомились они отнюдь не на курсах в женской консультации, а намного раньше.

И более того, Кира догадывалась, что Галя появилась на занятиях не сама по себе, а по просьбе Лены. И неспроста она полезла обниматься к Юле, которую явно совсем не знала. Это тоже было сделано не без ведома Ленки. Но вот в чем заключался план девушки – этого Кира пока что взять в толк не могла.

* * *

Выйдя из консультации, Кира глубоко вдохнула свежий воздух. Как все-таки хорошо выйти из тесного и душного помещения на улицу! Пусть тут свежо и даже холодно, но это все равно куда лучше замкнутого помещения, в котором она провела последние полтора часа. Если бы ей поручили проводить занятия с беременными, то она проводила бы их на свежем воздухе и в дневное время.

Впрочем, Кира тут же спохватилась, не все беременные и особенно их мужья могут позволить себе тратить драгоцен-

ные часы рабочего дня на подобного рода развлечения. Вот ее собственный мужчина, как выяснилось, не может потратить на это даже свое вечернее время.

Вспомнив о Лисице, Кира набрала его номер.

– Я занят! – услышала она в ответ. – Если у тебя что-то не очень срочное, я тебе перезвоню!

– Хорошо.

И на этом разговор их окончился. Правда, Лисица еще произнес что-то вроде «целую», но прозвучало это у него так отрывисто и равнодушно, что лучше бы он вообще ничего не говорил.

Повертев головой по сторонам, Кира подумала, что ее идея с занятиями на свежем воздухе несвоевременна еще и по иной причине. С каждым днем становилось все прохладнее. И если кислород беременным необходим, мерзнуть им совсем не нужно.

– И еще у меня эти вещи для Лены до сих пор в багажнике ездят! – спохватилась Кира. – Как же быть с ними?

Она знала, что если и сегодня привезет сумку с вещами обратно и отдаст ее Лесе, то долгих разбирательств с подругой будет не миновать. Леся захочет узнать во всех подробностях, почему Кира уже третий раз подряд привозит вещи обратно, хотя должна была отдать их сразу же. Подруга будет крайне недовольна тем, что ее доброе дело из-за Киры провалилось.

Да Кира и сама понимала, что теплые и к тому же краси-

вые вещички Лене не помешают. С каждым днем на улице становится все холоднее, и беременна там Лена или нет, но мерзнет она сто процентов.

– Ладно, съезжу к ней сама. Отдам вещи, а заодно расспрошу, почему она не ходит на курсы. Возможно, тому есть серьезная причина. Может, у Лены проблемы.

И нажав на газ, Кира бодро двинулась в путь. Она не боялась опоздать домой. Лисица был занят, как он ей только что сказал. И как ни странно, сейчас это было Кире даже на руку. В вечной занятости своего мужчины при желании, оказывается, можно отыскать и кое-какие плюсы.

Дорогу до нужного ей дома Кира помнила хорошо, поэтому добралась без всяких приключений. И в полной уверенности, что поступает хорошо, подошла к знакомым воротам и нажала на кнопочку звонка. Какое-то время ничего не происходило, потом послышались шаги и недовольный женский голос произнес:

– Кто там?

– Я к Лене.

За дверью возникла пауза.

– А... а ее тут нет.

– Да? А у меня для нее вещи.

– Что за вещи?

– Целая сумка. Там и куртка, и сапожки, и еще всякая всячина. Откройте, а? Я приятельница Лены, вот и...

Но договорить Кире не удалось. Дверь начала открывать-

ся.

– Нет, но я все равно не понимаю, а почему вы ко мне?.. – произнес тот же голос и внезапно замолчал.

Перед Кирой стояла та самая Галка, с которой они виделись на занятиях.

– Ой! – пискнула она.

– Ой, – согласилась с ней Кира. – Ты чего тут делаешь?

– Как это чего? Живу.

– Тут?

– Ну да, это мой дом. Вернее, моего бати. Он у меня автомаляр.

Это Кира поняла еще в прошлый раз. Вот только она почему-то думала, что автомаляром трудится родитель Лены, а оказывается, Гали.

– Значит, это твой дом? – спросила у девушки Кира.

Галя кивнула.

– А Лена?

– Ее тут нет.

– Но она твоя подруга?

Снова кивок, но уже не такой решительный. Но все же Галя выдавила из себя:

– Подруга... да. Слушайте, а насчет вещей вы соврали?

– Почему? Вот они.

И Кира указала на сумку, которую загодя достала из багажника.

– Тут все, как я говорила. У моей подруги один размер с

Леной. Вот она и набрала всего, что ей самой не нужно. Но ты не сомневайся, все вещи либо новые, либо почти новые.

– Тогда пойдемте в дом, а то мне нельзя долго на холоде стоять.

Голос Галки прозвучал просительно. Кира и сама уже начала подмерзать и поэтому с радостью согласилась.

Войдя в дом, она сняла обувь. И только после этого взглянула на Галку.

– Батюшки! – невольно вырвалось у нее. – Что у тебя с лицом?!

Лицо Галины было покрыто множеством мелких и крупных красных прыщей, некоторые из них уже подсыхали, другие активно гноились. Некоторые были замазаны зеленкой, другие красовались в своем естественном виде. Самые большие были размером с горошину, лицо у Галки раздулось и, наверное, девушке было ужасно больно.

– Ужас, да? – печально произнесла Галка. – Это ветрянка так с осложнениями у меня проходит.

– Ветрянка?

В воспоминаниях Киры промелькнули ее собственные детские годы, когда бабушка несколько дней мазюкала ее зеленкой и не выпускала на улицу. Но у нее тогда такого ужаса на лице не было. Ни гноя, ни красноты, одни лишь безобидные мелкие прыщики, которые они с бабушкой смазывали зеленкой и много смеялись при этом. У Гали же они были в огромном количестве, на лице штук сто, никак не меньше.

И такие воспаленные, что смотреть без сочувствия на них было просто невозможно.

– Как же это тебя угораздило?

– От младшей сестры заразилась, – вздохнула Галя. – У нее легко прошло, дня три-четыре с мелкими прыщиками походила, и все. А у меня вот как растянулось. Температура под сорок три дня держалась. Все тело зудело. Потом жар и зуд прошли, но прыщи по всей морде остались. Да еще и загноились многие.

– А на теле исчезли?

– И на теле остались.

– И тоже воспалились?

– Тоже, – грустно призналась Галка. – Если бы знала, что так будет, в детстве бы этой дрянью переболела. В детстве, говорят, ее все легко переносят, взрослые только мучаются.

– Ну, это от нашего желания не зависит. А что врачи говорят?

– Что... Все хорошо, говорят, будет. Только я в Интернете таких ужасов насмотрелась, что уже хорошего вообще ничего не жду. Шрамы небось на лице и по всему телу останутся. Да если честно, то и поделом мне.

– Почему ты так говоришь?

– Есть причина.

Галка явно не была расположена к откровенному разговору. Но Кире было необходимо узнать от нее, где Лена.

И Кира воскликнула:

– Ну, у меня есть чем тебя порадовать.

– В самом деле? А чем?

– Вот эти вещи я привезла для Лены. Но для тебя у меня тоже найдется сумочка.

– Мне? Подарок?

Глаза у Галки невольно загорелись. Как ни худо ей было сейчас, но как все молоденькие девчонки, конечно, она любила обновки. А тем более теперь, когда ей было так плохо, они пришлись бы очень кстати.

– У моей подруги фигура похожа на Ленкину, а твоя на мою смахивает. Думаю, что смогу тебе подобрать гардеробчик не хуже. Вот я сейчас покажу тебе то, что для Лены привезла, и ты оценишь качество вещей.

И Кира принялась выгружать. Почти все вещи они с Лесей покупали в Италии или Испании, куда специально мотались на шопинг. Конечно, это было уже давно, но вещи они покупали классические, а такие подолгу не выходят из моды. Да и вряд ли Галка сумеет отличить вещи из прошлогодней коллекции от вещей из новой, этого сезона.

Галка сразу же оценила подарок:

– Какие мягкие! – восхитилась она, прижимая к себе кашемировые свитерки. – Это акрил такой?

– Что ты! Кашемир.

– Кашмир?

– Нет, говорят кашемир, – поправила ее Кира. – Но вообще-то ты права. Эта шерсть принадлежит особой породе коз,

живущей в Кашмире, отличается невероятной мягкостью и в то же время она очень тонкая и теплая. Так что из нее можно напрямь изумительно тонкие нити. Не случайно кашемир всегда продается рядом с отделом шелка. Это вещи одного уровня. Конечно, если шелк натуральный.

– Шелк... – мечтательно протянула Галка. – А что, тут есть и вещи из шелка?

– Вот эта блузка. И в этих брюках тоже есть шелк. Видишь, как они переливаются, если их встряхнуть?

– Какая красота! – восхищенно пробормотала Галка. – Похоже, все вещи очень дорогие.

– Ну, если в наших магазинах покупать, точно! У нас их перепродают втридорога. Но чем ближе к производителю, тем дешевле. Мы их покупали просто за копейки.

Конечно, это было не совсем так, но Кире не хотелось, чтобы Галка слишком уж была ей благодарна. И так в глазах девушки читались восторг и нескрываемое восхищение.

– И такие же точно вещи могут достаться мне? – спросила она.

– Ну, не прямо точно такие, но не хуже – это факт.

– А что я должна буду для этого сделать?

– Да ничего, – пожала плечами Кира. – Мне эти вещи не нужны, а тебе пригодятся.

– Вы мне их просто так отдадите или продадите?

– Ни копейки с тебя не возьму.

– Нет, так не бывает.

– Почему?

– Не бывает, и все тут! Вам от меня что-то нужно.

– А! Ты угадала! – воскликнула Кира. – Ты должна будешь сообщить мне, как передать эти вещи Лене! Ведь, как я понимаю, она тут не живет?

– Вообще не понимаю, почему вы решили, что это так, – покачала головой Галя.

– Просто я однажды подвозила Лену к этому дому, и она сказала, что тут живет.

– Врушка какая, – покачала головой Галка. – Ничего она здесь не живет. Здесь я живу с родителями и сестрами.

– Но вы же с Леной приятельницы?

– Да. Есть такое дело. В училище вместе учились.

– Значит, ты знаешь, где живет Лена?

– А вам какое дело?

– Говорю же, вещи ей отдать хочу.

– Оставьте тут, я передам.

– Нет, так я не могу. Моя подруга велела лично в руки новой владелице отдать. Вдруг что не подойдет, так она взамен другие вещи пришлет.

Когда она услышала, что есть еще и другие вещи, глаза у Галки и вовсе запылали жадностью. У нее даже руки затряслись от зависти к Ленке, которой так подфартило. А вместе с завистью пришла и озлобленность на всех вокруг. Им-то хорошо, они здоровые, в красивых вещах по улице шастают. А она дома сидит, одинокая, бедная и больная.

– Подарки некоторые шикарные получают, – словно прочтя мысли Киры, прошептала Галка. – А мне как не повезло! Прыщи эти гадкие, сидеть мне с ними дома еще бог весть сколько времени. А потом щеголять по улицам рябой.

– Или же искать средство, чтобы избавиться от этих отметин.

– И что тут можно сделать?

Галка смотрела на Киру с надеждой.

– К косметологу хорошему можно сходить. Фото– или лазерную шлифовку сделать. Аккуратненько все уберут, будешь снова красоткой.

– Но это же стоит очень дорого.

– А ты не работаешь?

– Работаю, но... Но я почти все деньги родителям отдаю.

И Галина принялась жаловаться на жизнь дальше:

– Другим девчонкам родители хотя бы на карманные расходы оставляют, на косметику, а мне только на проезд до работы и все. Даже обеды мне с собой мама дает. Каждый день до работы с термосом мотаюсь.

– Это же неудобно! И перед коллегами неловко.

– Да нет, как раз с этим проблем нет. У нас многие так обеды с собой возят. В поликлинике столовки нет, все со своим приезжают. Только у них стимул есть, они на завтраках в кафе экономят, поэтому могут себе какую-нибудь приятность позволить. А я косметику только к Новому году получаю. Родители считают, что одной коробочки помады, туши

и теней должно на целый год хватить. А про прочие вещи они и слышать не хотят. Я им твержу, что жениха иначе мне не видать хорошего, а они в ответ, что если я буду человеком хорошим, то Бог мне и так хорошего жениха пошлет. А деньги на всякую ерунду тратить нечего. Один соблазн и искушение.

– Куда же они девают эти деньги?

– В церковь относят.

– В смысле? – удивилась Кира. – Зачем?

– Ну, в общине вечно кто-то нуждается. То на операцию собирают, то для погорельцев, то еще на что. Не понимаю, как будто тяжело страховку сделать было людям. Ну, погорели, так что с того? На то и есть страховые компании, чтобы выплатить компенсацию. Совсем не обязательно для этого со всего мира собирать.

– Выходит, твои родители – верующие люди?

– Что есть, то есть, – вздохнула Галка.

– Так это же хорошо.

– Может, и хорошо. Только мне с этого никакой радости нету.

– Почему?

– Женихи пугаются, – совсем уж грустно призналась девушка. – Ведь когда парни моих предков слушают, то у них уши в трубочку сворачиваются. Так посмотришь на моих предков, вроде бы нормальные современные люди. А как разговариваются... И самое главное, они парней пытаться начина-

ют с самого начала. Очухаться им не дают.

– Как пытаться?

– Ну, выпытывать у них начинают информацию. Кто у тебя родители? Не пьют ли они? А ты сам? А куришь? А родители? А какой они из себя нравственности? А были ли разведены? А ходят ли они в церковь? А когда? А в какую? А как часто?

– Но можно же и солгать твоим родителям.

– Это вы так думаете. А у папы глаз наметан. Мигом наводящими вопросами засыплет. Скажет жених, что каждую неделю в церкви бывает, папа мигом ответку ему. А кто у тебя духовный отец? А в каком храме служит? О-о-о! Тут-то даже самые стойкие женихи все равно испаряются!

И совсем поникнув, Галка призналась:

– Одним словом, родители у меня немного не от мира сего.

– И держат они тебя, как говорится, в черном теле.

– Да уж! Для них словосочетания «подводка для глаз», «гель для волос», «кисточка для пудры» звучат как фразы из телевизора, которого у нас, кстати говоря, тоже нет. Для папы уж совершенно точно.

– Не очень-то веселая у тебя жизнь. Значит, и в кино или клубы они тебя тоже не отпускают?

– Почему, если меня кто-нибудь пригласит, я могу пойти. Они этого не одобряют, но и совсем не пустить тоже не могут. Только без денег куда я пойду?

– Был бы жених, он бы водил.

– В том-то и дело, что жениха у меня пока что нет.

И Галина грустно вздохнула. Этот момент напрягал ее явно сильнее всего. Сбежать замуж от странных, ущемляющих ее право на все присущие молодости удовольствия родителей явно было ее заветной мечтой. Но пока что об этом оставалось только мечтать. Да еще проклятые прыщики отодвигают эту мечту на задний план. Кто ее возьмет с оспинами, без косметики, но зато с родителями, способными вогнать в оторопь даже самого отважного претендента?

Кира задумалась о том, как ей помочь девушке. В какой-то степени Кире стало ее даже жаль. Тощая, нескладная, неумело подстриженная, да теперь еще и лишившаяся главного украшения молодости – чистой и гладкой кожи, Галка производила до того жалкое впечатление, что Кира не могла не расчувствоваться. Хотя если честно, то Кира не понимала ее нытья. Ну, нет у тебя желания жить с родителями, сними на пару с другой девчонкой жильё. Сколько бы там Галка у себя в поликлинике ни получала, все равно как-то прожить было можно. Особенно если снять жильё рядом с работой, чтобы сэкономить на проезде.

Как только съедет от родителей, всем ныне существующим у Галки проблемам конец! Родители ее остаются в далеком прошлом. А сама она уходит в свободное плаванье. Другое дело, что и в этом свободном плаванье могут встретиться свои препятствия и даже рифы и подводные камни,

о которые очень легко повредить корабль и пойти ко дну со всем скарбом. Но все же, если ее жизнь Галке не нравится, надо ее менять.

Однако, похоже, Галка была из тех людей, кто не способен на решительный поступок. И Кире было ее искренне жаль.

– Слушай, я могу тебе помочь избавиться от оспинок, если они у тебя все же появятся, – сказала она. – У меня есть хороший косметолог, я за тебя заплачу, он все сделает.

– Заплатите?

В глазах у Галки загорелась надежда.

– Да, в пределах десяти-пятнадцати тысяч вообще без проблем. Дальше по согласованию с мастером. Если скажет, что без дальнейшего лечения не обойтись, будем делать, что нужно!

Теперь Галка смотрела на Киру, как на святую. Кире даже неудобно сделалось. И она тут же поспешила воспользоваться теплыми чувствами, которые Галка к ней испытывала.

– Но ты мне должна за это рассказать, что вы с Леной затеяли.

– Затеяли?

– Вы ведь обе не беременны вовсе? Так? Ты сама только что сказала, что жениха у тебя и в помине нет. А с такими родителями вряд ли ты решилась бы завести ребенка от случайного парня.

– Ой, что вы! Тогда родители меня точно на улицу выгонят, тут и думать нечего.

– Значит, ты не беременна?

– Нет, конечно!

– А Лена? Она тоже не беременна?

Галка немного поколебалась, но потом все же призналась:

– Нет.

– Так, и что же вас тогда понесло на курсы для беременных?

Галка долго молчала, а потом нехотя произнесла:

– Ну, просто посмотреть хотели! Бесплатно же!

– Странное развлечение.

– Какое ни есть, а все развлечение. Вот Ленка и предложила мне с ней пойти. Слушайте, а насчет того, что вы мне с лицом проблему решить поможете – это правда?

– Да, обязательно помогу, – твердо пообещала ей Кира.

– Вот здорово! А то я еще могу уколы делать. У вас никому не надо?

– Вроде бы нет.

– Жаль. А то я могу и уколы, и капельницы, и просто за больным поухаживать. Я любому приработку рада. Ведь его-то я родителям отдавать не обязана. Так что, если где есть подработка, можете на меня рассчитывать. Вы не сомневайтесь, я в училище хорошо училась, у меня почти одни пятерки.

– И какую же работу тебе Ленка предложила?

– Сопровождать ее всюду.

– Куда?

– Ну, куда она пойдет, туда и мне с ней идти надо было. А вот вопросы задавать ей было как раз не надо.

– И ты согласилась?

– Так она денег пообещала дать. А мне деньги всегда нужны. Я вам уже говорила.

– И не один раз, – заверила ее Кира.

– Мне ведь тоже развлекаться хочется. А подружки всякий раз меня с собой за свой счет водить не могут, – продолжала ныть Галка. – Ну, разок-другой пригласят, а потом извините. Поэтому-то я и обрадовалась, когда Ленка мне подработать предложила.

– Все-таки подработать?

– Ну да.

– Где? Кем?

– Говорю же, ходить за ней всюду я должна была.

– И долго?

– Нет, всего один день. Да я бы больше и не смогла. Ветрянка меня так скрутила, еле-еле сумела с кровати встать, чтобы с Ленкой сходить, куда ей нужно было.

Любопытство Киры усилилось многократно. Кажется, она начала прощупывать какой-то замысел Лены. Замысел, в котором Галка играла немаловажную роль. Но что именно это было, Кира пока что сказать не могла. Она должна была еще выяснить у Галки несколько деталей, чтобы увидеть всю картину целиком.

Глава 3

Галка уже давно усадила Киру в пустой кухне, настолько идеально прибранной, что на столе не было даже солонки. До сих пор тут лежали бывшие вещи Леси, пожертвованные ею в пользу Лены. Но сейчас Галка скинула вещи обратно в сумку и предложила:

– Хотите чаю?

– Хочу! Кстати, а где твои родители?

– Они в церкви.

– Их болезнь стороной обошла?

– Оба в детстве ветрянкой переболели, так что им не страшно.

И тут же Галка спохватилась:

– Кстати, вы-то сами ветрянкой болели?

– На мое счастье, да.

– Ну, тогда все в порядке, – успокоилась девушка. – А то, если кто не болел, то ветрянка – это жуткая зараза.

– Слушай, а ты на курсы к нам пришла, ты ведь уже больная была?

– Ну... да.

– И ты не побоялась, что заразишь там кого-нибудь?

Галка покраснела.

– Да знала я все, – пробормотала она и отвернулась.

– Что ты знала?

– Знала я, что могу заразить кого-нибудь.

– Ну? И ты все равно поперлась в консультацию, где одни беременные? Больная?

– Но что я могла поделать? Мне Ленка денег пообещала заплатить, если я с ней схожу. Я рот платком прикрыла и бочком к вам на занятия.

– И там ты все время тоже не дышала?

– Почему? Дышала, конечно. Но специально ни на кого старалась не дышать.

Будто бы это могло помочь! Ветряная оспа потому и получила свое название, что способна распространяться по воздуху. Оказавшись в одном помещении с больным человеком, вы автоматически попадаете в зону риска.

И тут же Кире пришло в голову еще одно воспоминание. Вот Галка кидается к Юле, почти виснет у той на шее, даже целует ее.

– А на Юлю ты зачем тогда бросилась?

Галка покраснела.

– Так это Ленка мне велела так поступить.

– Лена?

– Ну да.

– А зачем?

– Она велела вопросов не задавать. Просто подойти и обнять ту девку с большущим животом.

– Но зачем?

– Значит, надо ей так было.

– И ты выполнила пожелание Лены и ни о чем ее не спросила?

– Ну да.

– Нет уж, извини! – решительно произнесла Кира. – Но я в такое никогда не смогу поверить! Вы же подруги! Разве могут быть у Лены от тебя секреты?

– Никакие мы с ней особо не подруги. У нее в подругах Марина ходит. А с Леной мы просто учились вместе.

– Да ладно тебе... Раз учились, значит, и дружили.

– Ну, немного, – призналась Галка. – Но все-таки не так, как Ленка с Мариной дружила.

В голосе Галки слышалась ревность, но Кире некогда было разбираться в этом.

– И Юлю эту, скажешь, ты тоже никогда раньше не видела?

– Ее? Ее точно нет!

Голос Галины прозвучал так решительно и твердо, что Кира невольно ей поверила.

– Но Лена-то эту Юлю знала?

– Она – да.

– А откуда?

– Ну, я не знаю. Если хотите, то спросите об этом у Лены сами!

– А ты мне дашь ее телефон?

– Конечно. Если только вы свое обещание насчет того, чтобы с лицом мне помочь, сдержите.

– Сдержу.

– Ну, тогда пишите.

И Галка продиктовала телефон своей подруги.

– А ее адрес?

Безотказная девушка продиктовала и адрес. Кире ее покорность, с одной стороны, была и на руку, но все-таки она понимала, что Галка в какой-то мере сдает свою подругу. Ведь Ленка явно задумала что-то не очень хорошее, когда потащила больную ветрянкой подругу в место, где было полно беременных. А вдруг кто-то из них в детстве не перенес это заболевание? Ведь ветрянкой крайне опасно заболеть именно во время беременности. В первом или третьем триместре, когда женщине уже пора рожать. А на курсах многие мамочки были с весьма внушительными пузиками.

И конечно, Галка не могла не знать, чем грозит ее объятие беременной женщине. И все же пошла и выполнила требование Лены.

– Это ужасно, – пробормотала Кира, выходя от Галки. – Мне круто повезло, что я болела ветрянкой в детстве. Надо завтра же предупредить в консультации, что у занимающихся в группе для беременных был контакт с больной ветряной оспой девушкой!

А еще сердце Киры переполняло негодование на Лену. Кира догадывалась, что та неспроста притащила больную подругу к ним на занятие.

– Хотела, чтобы все мы заразились!

И тут Кира невольно вспомнила, с каким лицом наблюдала Лена за тем, как Галка виснет на шее у Юли. На лице у Лены было нескрываемое торжество! Тогда Кира не поняла его причины, но теперь до нее дошло.

– Вот оно что! Ленка хотела, чтобы Галка специально задела Юлю!

И тут же в голову Кире полезли мысли. А откуда Лена могла знать, болела Юля уже ветрянкой или нет? Допустим, она это в медицинской карте подсмотрела, там ведь пишут, какие инфекционные заболевания уже перенесены пациенткой ранее. Но с другой стороны, не все же упомнишь. Какие-то детские болячки начисто изглаживаются из памяти взрослого человека, если прошли без осложнений. Юля могла просто забыть, что болела ветрянкой раньше.

Да и сама Ленка при их коротком знакомстве не показала Кире человеком, способным просчитывать свои действия на много ходов вперед. Скорее ею двигали чувства, нежели холодный расчет.

– Наверное, Ленка просто решила рискнуть. Не очень умно, но как раз по ней.

Но вот другой вопрос. Зачем Лене это было вообще нужно? Зачем ей понадобилось вредить Юле?

К сожалению, ответить на этот вопрос могла только сама Ленка. И Кира решила, будь что будет, хоть и поздно, но она поедет к ней прямо сейчас.

– Потому что до утра я просто лопну от любопытства, –

пробормотала Кира.

Но ее планам не суждено было сбыться. Стоило ей выехать на трассу в сторону города, как ей позвонил Лисица:

– Ты уже дома? – спросил он у нее.

– Еще нет.

– Ну, приезжай скорее.

– Зачем?

– Я по тебе соскучился.

Это было так удивительно слышать, что Кира невольно забыла и про Ленку, и про ее в высшей степени подозрительные поступки. Радость от известия, что любимый мужчина наконец-то немного освободился и теперь хочет видеть ее, переполнила Киру до такой степени, что она просто не могла сдерживаться или думать о чем-то другом.

– Так я уже еду! – в восторге завопила она. – Ура!

И всю дорогу до дома Кира была в таком приподнятом настроении, что, наверное, если бы не ремень безопасности, придерживающий ее на сиденье, то она бы просто улетела вверх, как наполненный воздушный шарик. Эта тянущая Киру вверх сила воздействовала так же и на ее автомобиль. «Гольфик» мчался по шоссе легко, словно невесомый, только касаясь своими четырьмя шинами проезжей части.

Дома Кира проигнорировала все попытки Леси поговорить с ней про Лену и сразу же кинулась к своему любимому. Лисица и впрямь вынырнул из омута, в который погрузила его работа, и сейчас выглядел совсем иначе, чем вчера или

даже несколько дней назад.

Пока Лисица ждал Киру, он успел приготовить для нее целых два сюрприза. Во-первых, наполненную водой с мыльными пузырьками ванну с лавандовой морской солью, которой положил так много, что у Киры немедленно защекотало в носу. А во-вторых, что-то еще, но пока он не хотел показывать, что именно.

– Потом, потом! Сначала расслабляющая ванна и массаж. Идем, а то вода остынет.

Но Лисица не успокоился, пока она не забралась в душистую пену, после чего поставил перед ней столик со словами:

– Это тебе поможет окончательно расслабиться.

На красивой гладкой поверхности были разбросаны цветки хризантем и стояла прикрытая белой салфеткой фарфоровая тарелочка. Ожидая, что там лежит конфетка или марципанина, Кира приподняла ткань и обнаружила какой-то тщательно завернутый маленький пакетик. Он имел форму пирамидки и был оклеен серебристой с розовато-мраморными прожилками бумагой.

Чтобы справиться с оберткой, у Киры ушло пять минут времени, и она чуть не сломала ноготь, хорошо еще, что догадалась воспользоваться маникюрными ножничками, услужливо протянутыми ей все тем же Лисицей. Под оберткой она обнаружила еще одну коробочку, на сей раз белую и картонную. Расковыряв и ее, она нашла внутри одну-единственную, правда, очень красивую жемчужину.

– Это ты, – трепетным голосом произнес Лисица, наблюдавший все это время за Кирой и наслаждавшийся ее удивлением и радостью.

– Я?

– Да, ты – моя жемчужина. Несравненная, единственная и неповторимая.

Кира улыбнулась. Лисица все-таки умеет делать подарки и комплименты. Обняв Лисицу мокрой рукой, она повертела в пальцах жемчужину. Та переливалась красивым перламутровым блеском и была так хороша, что Кира долго не могла оторвать от нее глаз.

– Она настоящая? – спросила она наконец.

– Обижаеть ты меня! Специально человека за ней на Дальний Восток гонял. Самая что ни на есть настоящая. Выросшая к тому же в естественных условиях.

– Какая красивая, – оценила Кира подарок. – И большая!

Жемчужина напоминала размером крупную горошину. И Кира даже засомневалась, сможет ли она найти ей применение? Если сделать с этой жемчужиной кольцо, получится очень громоздко. Серьги? Так ведь на две части ее не распилишь. Куда же ее пристроить? Единственным выходом из положения была подвеска или кулон. Но оказывается, у Лисицы уже имелись планы на эту жемчужину.

– Хочу, чтобы ты сделала с ней заколку для волос, наподобие булавки или гребня. В твоих волосах она будет смотреться великолепно.

Что да, то да. Огненно-рыжие волосы Киры отлично оттеняли нежный перламутр жемчужины. Если добавить белого золота или платины, то получится изысканная и стильная вещь. После того как подарок был вручен, Лисица не захотел останавливаться. Он хлопотал и суетился вокруг Киры, словно заботливая нянюшка. Он нашел и принес самое мягкое и большое из всех имеющихся в доме полотенце. Он нагрел тапочки Киры, чтобы той не пришлось испытать ни малейшего дискомфорта, выходя из ванны. И в довершение всех своих забот Лисица даже сделал для нее свежий сок, хотя Кира его об этом и не просила, а, наоборот, просила не суетиться.

Но это было еще не все. Вечером за совместным ужином Лисица продолжал из кожи вон лезть, стремясь быть хорошим мужем. Даже две кошки – Фантик и Фатима, уж на что были стары, плохо слышали и прикидывались, что мозг тоже временами перестает им служить, очнулись от своей обычной апатии и внимательно всмотрелись в Лисицу, словно проверяя, он это или не он?

Лисица хотел загладить сегодняшним своим поведением поведение во все прошлые дни, когда он Кирой открыто пренебрегал. И хотя это было очень приятно, Кира все же не могла отделаться от мысли, что если сейчас раздастся звонок, призывающий Лисицу к делам, то он тут же вновь превратится в холодное и отстраненное бревно.

Но звонка все не раздавалось, и Лисица всю старался быть хорошим.

– Любимая, а давай сходим завтра на твои курсы? – предложил он Кире, подкладывая очередной кусочек в тарелку.

– Завтра занятий нет.

– А когда будут?

– В пятницу.

– Как жаль. Впрочем, ничего страшного, сходим в пятницу.

– Но может, мы завтра съездим вместе с тобой куда-нибудь в другое место? В Павловск, например. Я давно там не была, а хотелось бы.

Лисица охотно кивнул. Сегодня он был добр, великодушен, открыт для любви и готов на любые подвиги во имя своей любимой женщины. Но как знать, хватит ли его запала до пятницы, до которой, по правде сказать, и оставалось-то всего два дня? Или даже до завтрашнего дня?

Опасения Киры подтвердились наутро, когда вместо обещанной ей прогулки по красивейшему пригороду Лисица сообщил, что ему нужно мчаться на работу. Собственно, он Кире даже и сообщать-то этого не стал, просто не озаботился подобной ерундой. Кира сделала выводы самостоятельно, решив, что если в свой выходной день Лисица поднялся раньше восьми утра, это может говорить только о том, что он куда-то уходит и это куда-то – его работа.

– Ты что, на работу собрался? – все же спросила она у него. – А как же наша договоренность насчет Павловска?

Но Лисица, свободный от работы, и Лисица, работой по-

глощенный, – это были два совершенно разных человека. Если первый был готов расшибиться ради Киры в лепешку, то второй ее едва замечал.

– Не уйдет от нас этот Павловск, – буркнул сегодняшний Лисица. – Успеем! Освобожусь после полудня и поедем.

– После полудня?

– Максимум в два часа. К трем буду свободен на все сто процентов!

– Точно?

– Точней не бывает! Это же все-таки мой выходной день.

И быстро чмокнув Киру, он испарился. Видимо, что-то у него на работе и впрямь не ладилось, потому что он и Эдика с собой утащил, чем тот был весьма не доволен точно так же, как и Леся.

– И куда спозаранок помчались? – пробурчала она, заглянув в спальню к Кире. – Не спишь?

– Какое там. Думала, что весь день распланирован, а теперь, оказывается...

Кира не договорила, потому что ее осенила одна интересная мысль. Если они с Лисицей ни в какой Павловск не едут, во всяком случае, в первой половине дня точно, значит, она может поехать к Лене и поговорить с ней. Да, и еще ей надо позвонить в консультацию, предупредить, что их ждет эпидемия ветряной оспы. Именно этим делом Кира и занялась в первую очередь.

Как она и ожидала, инструкторша, услышав, что Галина

была больна ветрянкой, пришла в ужас.

– Немедленно приму меры, – пообещала она Кире. – Обзвоню всех, узнаю, кто болел ветрянкой в детстве. И занятия в группе по подготовке к родам до окончания карантина прекращаю.

– А как же нам заниматься?

– Воспользуйтесь обучающим диском, вы же его у меня покупали?

– Да, диск у меня есть.

– Вот по нему и занимайтесь.

– Скажите, а вы не могли бы дать мне телефон и домашний адрес Юли?

– Кого?

– Юли с наших курсов. Просто мне вспомнилось, что именно с ней больная девушка больше всех общалась.

– А разве не с Леной?

– С Леной само собой, – отозвалась Кира. – Но Галина еще и Юлю обнимала. Прямо на моих глазах.

– Обнимала? Караул!

– Так вы дадите мне адрес Юли?

– А зачем тебе?

– Хочу ее лично предупредить. Дайте адрес.

– Нет, не дам! – отрезала инструкторша. – Не хватало, чтобы вы еще друг от друга перезаражались у меня. Сиди дома, и до окончания карантина никаких контактов с другими девочками из нашей группы!

Поняв, что тут она больше ничего не добьется, Кира коротко попрощалась и положила трубку. Выполнив свой долг, она не ощутила никакого удовлетворения. Ну и что с того, что она подняла тревогу в консультации? Ответить на вопрос, зачем Лена притащила на курсы свою больную подружку, это все равно не помогло.

Спустившись вниз, Кира обнаружила сервированный к завтраку стол и Лесю, нетерпеливо ожидающую ее.

– Бери хлеб, масло, джем.

И протягивая Кире уже готовый бутерброд, Леся осведомилась:

– Кстати, ты передала той девочке вещи, которые я для нее собрала?

Кире неизменно удивляла эта способность подружки проникать в ее мысли. И как это Леська умудряется считывать, о чем в данный момент думает Кира?

– Сегодня отдам обязательно.

– Почему сегодня? – моментально насторожилась Леся. – Ты же говорила, что курсы у тебя в пятницу, то есть завтра.

– Специально съезжу.

– Куда?

– Домой к Лене.

– Я с тобой! – тут же вызвалась Леся.

Кира удивилась:

– Зачем это?

– Еще вещей для нее соберу. Заодно сразу же с Леной и

обсудим, что ей надо, а что нет.

Кира не возражала. Да и с какой стати? Вдвоем всяко веселей ехать, чем одной.

Так и получилось, что через сорок минут после того, как их мужчины покинули коттедж, подруги тоже вышли из него. Кошки провожали их, стоя на крыльце и ежась от свежего ветерка. Для этих пенсионеров даже подобный выход был уже целым событием. Раньше кошки с удовольствием гуляли по саду да и по всему поселку тоже. Но со временем как-то сдали, стали все больше времени проводить дома, а потом и вовсе отказались от прогулок. Тем не менее Леся каждый день, если была хорошая погода, выносила Фантика и Фатиму в сад, но им это однозначно не нравилось. И с мученическим видом они потихоньку ковыляли к дому, присаживаясь отдохнуть через каждые полтора-два метра и с укоризной глядя при этом на Лесю, осмелившуюся подвергнуть их такому тяжкому испытанию.

– Смерти ты нашей хочешь! – говорил взгляд Фантика.

– Зажились мы, мешаем вам! – подтверждал мнение мужа и взгляд Фатимы.

Потом кошки совершенно по-человечески горько вздыхали и продолжали упорно двигаться к дому. Но это, если погода была хорошей. Если накрапывал дождь, то они оставались в саду и сидели не шелохнувшись, даже если вода стекала с них ручьем. Один раз Леся, захлопотавшись по дому, спохватилась насчет кошек лишь после того, как сама вер-

нулась с улицы, мокрая до нитки. Ни Фантика, ни Фатимы в доме не было слышно. И Леся вспомнила, что еще утром отнесла их в сад, строго велев гулять, несмотря на облачка на небе. Но в течение какого-то часа маленькие облачка срослись в довольно внушительных размеров тучу, из которой полил дождь.

Леся кинулась в сад и нашла там обеих кошек. Они сидели на траве совершенно мокрые, и вид у них был такой мрачный и торжествующий, что Леся даже испугалась. В этот момент блеснула молния, грянул раскат грома, Фантик громко мяукнул.

И Леся готова была поклясться, что он произнес:

– Теперь нам наконец все стало ясно! Раньше мы колебались, но теперь понимаем, ты просто хочешь от нас избавиться.

Подхватив кошек на руки, Леся поскорее бросилась с ними в дом. Она их вытерла, высушила, нагрела теплого молочка, но кошки от него отказались. Они дрожали, чихали, кашляли и всем своим видом давали понять, что долго не задержатся на этом свете. Леся пережила ужасные сутки, каждую минуту прощаясь с любимцами. Однако с тех пор прошло уже полгода, а кошки были по-прежнему живы и относительно здоровы.

– Ну что? – спросила у них Леся приветливо. – Погуляете немножко, пока нас не будет?

В ответ они дружно повернулись и зашагали обратно в

дом. Слово «гулять», столь притягательное для них в молодости, теперь совершенно утратило свое очарование. Каждому времени года – свои удовольствия. Каждому возрасту – свои радости. Для юности – это свобода, для старости – это уютный кров и теплый семейный очаг.

Выйдя на улицу, подруги уселись в «Гольфик». Несмотря на беременность, Кира продолжала водить машину, не доверяя руль подруге.

– В чем дело? – удивлялась она, когда близкие начинали к ней приставать. – Зачем что-то менять? Моя беременность – это не болезнь. Я вполне в состоянии уследить за дорогой. И живот у меня еще не настолько велик, чтобы задевать руль и мешать мне.

Оно и правда, Кира еще не успела располнеть настолько, чтобы это стало создавать какие-то проблемы. Она носила все ту же одежду и обувь. И ей казалось, что все так и будет до конца.

Со своей стороны Леся, наоборот, понимала, что до бесконечности так продолжаться не будет. Рано или поздно, но Кире придется смириться с мыслью, что ее прежней жизни пришел конец. Назад в прошлое дороги нет. И если Кира не может свыкнуться с этой мыслью, гонит ее от себя, то Лесе тяжело вдвойне. Ведь грядущие перемены обязательно затронут и ее тоже, а она к ним совсем не подготовлена.

Сейчас четверо друзей жили в коттедже, который прекрасно делили между собой. Спали на втором этаже, внизу

проводили свободное время. Готовила Леся, убирала Кира. Мужчины помогали, а точнее, путались под ногами по мере сил и возможности. Так что жизнь в коттеджике текла гладко и упорядоченно. Но появление ребенка должно было все изменить просто кардинально. И не одной Кире не хотелось об этом думать. Лесе тоже не хотелось, но чувство ответственности подсказывало ей, что рано или поздно все равно придется это сделать.

– А куда мы едем? – спросила Леся у подруги.

– Проспект Народного Ополчения.

– Знаю такой.

Дальше подруги ехали молча, пока Леся внезапно не произнесла:

– А мне район Народного Ополчения и прилегающих улиц совсем не нравится.

– Почему? Там зелено.

– Железная дорога слишком близко.

– Так это же и хорошо. Спокойно можно в Петергоф за двадцать минут и без всяких пробок доехать.

– Каждый день ездить туда не станешь, а поезда перед окном постоянно грохотать будут.

– Ну, есть ведь дома и в глубине квартала. Там железную дорогу вовсе не слышно.

– Самолеты постоянно летают, – не сдавалась Леся. – Они там на посадку заходят, вот круги над этим районом и нарезают.

– На тебя не угодишь, – хмыкнула Кира. – И вообще, с чего ты вдруг заговорила об этом?

– Так, – вздохнула Леся. – Подумываю, где бы нам с Эдиком квартиру приобрести.

От неожиданности Кира нажала на тормоз, и сзади ей немедленно забибикали недовольные автомобилисты, которые едва не врезались ей в зад. Но Кире было не до них. Она с изумлением смотрела на Лесю:

– Квартиру? Зачем это?

– Ну, во-первых, как вложение денег.

– У тебя завелись лишние?

– А во-вторых... Нам скоро будет тесно в одном доме, сама понимаешь.

– Но почему квартиру? И почему в городе? Купите половину коттеджа у нас в поселке.

– Нет, половину мы с Эдиком не хотим. А целого дома для нас двоих будет слишком много. Я одна замучаюсь с его уборкой.

– Можно горничную взять.

– Ты же знаешь, как я отношусь к посторонним людям у себя в доме... Они меня нервируют. Нет, никакой горничной я не хочу.

Кира нажала на педаль газа, и машина снова медленно поехала вперед.

– Слушай, я просто не представляю, как буду без тебя, – растерянно произнесла она. – Всегда мы жили бок о бок. А в

последние годы под одной крышей так и вовсе сроднились. И вдруг теперь я буду жить в «Чудном уголке», а ты за тридевять земель.

– Ну почему за тридевять земель? Мы с Эдиком где-нибудь возле Озерков квартиру присматриваем. Это совсем близко.

– Ага, близко. Только чтобы доехать до этого «близко», надо машину из гаража выгнать, за руль сесть и еще сколько-то проехать. Не так уж и близко получается. И вообще...

Кира не договорила и горестно замолчала. Она не могла поверить в то, что Леся с Эдиком собираются съехать.

И неожиданно у нее вырвалось восклицание:

– Но как же я одна буду?

– Почему одна? У тебя муж, а теперь и ребенок.

– Муж на работе, выходит, я целыми днями буду в одиночестве? Да я же просто свихнусь!

– Няню наймешь.

– Чужого человека к моему ребенку? Сама горничную не хочешь, а мне няньку советуешь? А вдруг эта нянька будет его или ее обижать? Нет уж! Если кому я и могла бы доверить ребенка, то только тебе.

Леся ощутила в груди какое-то щемящее чувство. Да еще в носу у нее отчего-то защипало.

– Серьезно? – дрожащим голосом спросила она. – Мне?

– Да. Тебе! Ты же моя подруга! Ближайшая.

И Кира сердито взглянула на Лесю:

– Подруга, а затеяла побег!

– Да я же совсем не в этом смысле!

– А в каком?

– Я думала, что мы с Эдиком будем вам с Лисицей теперь мешать, – призналась Леся.

– Только поэтому вы и хотели съехать?

– Да.

– Фу! – с облегчением выдохнула Кира. – Ты себе не представляешь, что я пережила за эти минуты. Нельзя же так с беременной женщиной.

– Прости меня, – с раскаянием произнесла Леся.

– Прости, – проворчала Кира. – Это у тебя родни полон огород, свистни, и тут же с десятков бабушек-тетушек прибежит с ребенком нянчиться. А у меня почти и нет никого. А с теми, кто есть, мы так редко общаемся, что считай, их нет. Так что из родных у меня реально только Лисица и вы с Эдиком. Но если ты просто не хочешь возиться с малышом, я пойму.

– Нет, я хочу! – в восторге воскликнула Леся. – Очень хочу!

– Прямо камень с души.

– Ну, тогда все в порядке? – робко спросила Леся. – Тогда мы с Эдиком останемся?

– Очень на это надеюсь, – проворчала Кира. – Нет, ну как ты могла так меня перепугать? У меня даже руки трясутся. Гадина ты такая!

И она ворчала на Лесю всю дорогу и не успокоилась даже после того, как они остановились у нужного им дома.

– До сих пор всю колотит, – призналась она Лесе. – Знаешь, я должна попить водички и немного успокоиться.

Водички в машине не оказалось. И вообще ничего жидкого не было. Предложение Леси пожевать яблочко Кира отвергла сразу же. Она эти яблоки уже видеть не могла.

– Убери! – замахала она на Лесю руками, когда та сунулась к ней с красным яблоком. – Мне уже от них худо!

А все потому, что яблоками у друзей был забит весь подвал. И каждый божий день хозяйственная Леся включала их во все блюда, подаваемые к столу. Друзья ели оладушки с яблоками или блинчики с яблочно-ванильной подливкой. Один день Леся пекла шарлотку, другой – открытый пирог с яблоками. Яблочным вареньем, повидлом, домашним мармеладом и пастилой были заставлены все шкафы и полки. Даже к мясу Леся умудрялась подавать тушеные яблоки в виде густого соуса. Были яблоки моченые, были яблоки сушеные, были яблоки, печенные с медом, или просто так на закуску к основному блюду.

А все потому, что в этом году яблок уродилось видимо-невидимо. И хотя у самих подруг на участке все яблони были еще очень молодые, даже с них они собрали пару ведер своих собственных яблочек, которые и схрумкали, даже сами не заметив как. Но это не могло изменить общей картины, потому что все остальные яблоки, которые ели уже тре-

тий месяц, но съесть все равно не могли, друзья получили от своих соседей и главным образом от главы и старейшины их поселка – отставного генерала разведки по прозвищу Таракан и его жены – тети Наташи. Вот у них с пяти деревьев набралось столько, что они уже просто упрашивали людей принять в дар пару ведер с яблочками.

Конечно, домашние яблоки – это не то, что яблоки, выращенные в промышленных масштабах или даже в фермерских хозяйствах. Домашние яблочки бывают и паршой попорчены, и червячками покушаны, да и улитки с птичками не прочь полакомиться сочной мякотью. Так что не каждое домашнее яблочко достойно отправиться на выставку. Но какая разница, как они выглядят? Ведь когда счистишь попорченную шкурку, какая нежная и благоухающая мякоть открывается под ней! Куда там магазинным яблокам! И не угнаться им.

Как беременной Кире приходилось выдерживать наиболее жесткий прессинг по части яблочной диеты. Яблоки ей пихали все и помногу. Почему-то окружающие считали, что Кира просто обязана съесть не меньше килограмма яблок в день. Так что потихоньку она начала яблоки просто ненавидеть. Организм ее просто физически был не в состоянии вместить в себя те витамины и микроэлементы, которые находились в яблоках. А железа у Киры было столько, что даже зубы скрипели, словно металлические.

– Сейчас я хочу просто воды! – твердо сказала она Лесе,

и отстранив протянутую к ней руку с очередным яблоком, повертела головой по сторонам, а затем вылезла из машины и отправилась в сторону подвальчика, над которым красовалась магазинная вывеска.

Леся осталась ждать ее в машине. Она сидела на водительском сиденье, выставив ноги на улицу, грелась на солнышке, хрустела сочным яблоком и думала, что Киру трудно понять. Ну, разве лучше непонятная вода из непонятного же пластика, чем натуральный фрукт, да еще полученный не от кого-нибудь, а от старых добрых друзей, фактически вторых родителей? И чего Кира капризничает? Подумаешь, не хочет она яблок. Она же беременная, ей надо пихать в себя полезное даже через силу. Пусть будущее дитя привыкает к натуральной и здоровой пище, а не к воде из пластика.

Внезапно взгляд Леси привлек к себе неприятного вида парень, который вышел из подъезда, перед которым Кира поставила свою машину. Он явно не ожидал наткнуться прямо на Лесю, потому что, едва выйдя, резко затормозил и словно бы собрался свернуть. Но вдоль по обеим сторонам дорожки шли разбитые жильцами цветнички, а прыгать через клумбы у парня явно желания не было.

Волей или неволей, но он прошел мимо Леси. И девушка уловила странный запах, исходящий от этого юноши.

– Гадость!

Леся сморщилась и зажала нос. Пахло какой-то химией, да еще так сильно, что ее оказался не в силах заглушить да-

же аромат вызревшего яблока. Что за химия, Леся сказать не бралась. Но черная одежда парня, его тощая фигура и особенно темные очки, которые закрывали половину бледного лица, заставили Лесю запоздало насторожиться:

– Неужели наркоман?

Она пристально посмотрела ему в спину, пытаясь определить, насколько близка ее догадка к истине. Но парень был уже далеко. Шагал он размашисто и быстро, так что вскоре скрылся из виду.

Но зато появилась Кира.

– Ну что? – спросила она у подруги. – Идем?

– Да.

Леся встала, Кира закрыла машину, и подруги двинулись в направлении того самого подъезда, откуда совсем недавно вышел подозрительный парень в темных очках.

– А нам разве сюда?

– А куда? Тридцать вторая квартира тут. Значит, нам сюда.

И не вступая в дальнейшие дебаты, Кира нажала на кнопки домофона, который послушно запиликал, и... и ничего не произошло.

Глава 4

Минут через пять подругам стало окончательно ясно, что Лены дома нет. А также и то, что открывать дверь им никто не собирается. Из окон какой-то квартиры до подруг доносились громкие звуки музыки, но где именно грохотали ударные, сказать было трудно.

– Эх! – вздохнула Кира. – Так и знала, что вчера надо было ехать. Сегодня она уже по делам умотала!

– А ты ей позвони!

– Что толку? Звонила много раз, у нее трубка выключена.

– Странно. Сегодня рабочий день. Как же Лена с людьми общается? Ты уверена, что эта Галка дала тебе правильный телефон? И... и адрес?

Кира взглянула на Лесю. Слова подруги посеяли зерна сомнения у нее в душе.

– Надо соседей расспросить, живет тут вообще такая персона или же нет?

– Согласна. Это хорошая идея.

Несмотря на убожество «хрущевки», которая даже после проведенной реконструкции не стала выглядеть хоть сколько-нибудь лучше, подъезд тут все же был снабжен железной дверью с домофоном, которым девушки и воспользовались. Но из трех соседских с Леной квартир откликнулась на звонок только одна.

И старушечий голос произнес:

– Если вам Лену, то это в тридцать вторую! А у нас никаких Лен нет!

– Видишь, все правильно мне Галка дала, – укоризненно произнесла Кира. – Зря ты на девчонку наговариваешь.

– А может, это совсем другая Лена тут живет, а не та, которая нам с тобой нужна?

Но голос Леси прозвучал как-то неубедительно. Она и сама не верила в то, что говорила. Поэтому Кира не стала с ней больше спорить и произнесла:

– Похоже, тут нам...

Она хотела сказать, что им ловить нечего, но как раз в этот момент дверь отворилась и оттуда выскользнула невысокая девушка лет двадцати пяти. Вполне возможно, ровесница или даже подруга Лены. Ведь если две молодые девушки живут в одном подъезде, то они должны общаться друг с другом.

– Привет, – остановила ее Кира. – Ты Лену из тридцать второй знаешь?

– Лену? – притормозила девушка. – Из тридцать второй? Ну да, знаю. А что?

– Нам нужно отдать ей вещи, мама передала, а у нее ни трубка не отвечает, ни дома ее нет.

– Как это нет? Дома она. Просто у нее музыка громко играет.

– Музыка?

– Да. Я сейчас мимо ее двери проходила, так там музыка так орет, что даже через стену отлично слышно.

– Так она дома! – обрадовалась Кира. – Тогда мы пойдем!

И она поспешила вперед. Тридцать вторая квартира находилась на первом этаже, и из нее и впрямь раздавались очень громкие звуки музыки. Но кроме музыки из квартиры доносилось и кое-что еще.

– Мне кажется, или это дымом потянуло? – принявшись, произнесла Кира.

Она взглянула на Лесю. Та тоже втянула ноздрями воздух и кивнула:

– Чуть-чуть есть.

– Может, пригорело что?

– Возможно. Звони.

Кира нажала на звонок. Но, как и прежде с домофоном, их ждала полнейшая неудача. Ленка не собиралась открывать или как-то реагировать на звонок. И это было странно. Потому что если деликатное пиликанье домофона еще из-за музыки и можно было не услышать, то звонок в квартире Лены стоял добротный, еще советской эпохи. А тогда люди не волновались насчет немелодичности звонка. Было бы громко и хорошо слышно. Так что от звука этого звонка даже подруги, стоящие на лестничной площадке, через стену вздрагивали.

Между тем, пока они звонили в дверь, запах дыма усилился. Музыка, казалось, и не собиралась прекращаться.

– Ой, не нравится мне все это, – с тревогой произнесла Кира.

– А что делать?

– Я выйду во двор. Попробую к ней в окно постучать.

Как уже говорилось, Ленка жила на первом этаже. И хотя окна ее квартиры закрывали решетки, но достучаться было все же реально.

Встав на заборчик, отделявший живописный палисадник от бетонной дорожки, Кира как раз дотянулась до уровня окна. Она стучала, сначала деликатно пальцем, потом подняла с земли палку и принялась колотить уже ею. Она видела, что дым за окном Ленкиной квартиры настолько густой, что невозможно ничего рассмотреть. Пожар распространялся по квартире очень быстро. Ведь еще несколько минут назад не было и следа огня, один лишь слабый запах дыма указывал на то, что внутри не все в порядке.

– Что у нее там происходит? – волновалась Кира все больше. – Боже, она ведь задохнется! Лена! Лена! Ау! У тебя в квартире пожар!

Мелькнула мысль разбить окно, но Кира вовремя удержалась от этой идеи. От притока свежего воздуха пламя только усилится.

Вконец растерявшись, Кира помчалась назад.

– Пожар! Леся! Там настоящий пожар!

– А Лены не видно?

– Ничего не видно, все в дыму.

– Звоним пожарным!

К счастью, на их крики появились другие соседи. Отсидевшиеся до сих пор в своих квартирах, услышав магическое слово «Пожар!», они дружно выскочили наружу. Пожар – дело коллективное. На него собираются все. Кто просто поглазеть, кто поучаствовать в тушении. Так что если вас грабят или насилуют на лестнице, не кричите «Помогите!». Всегда вместо этого орите во все горло «Пожар!». Тогда у вас есть шанс, что кто-нибудь из соседей выглянет из-за своей двери.

Тут соседи отреагировали моментально. Так что пожарную команду вызвали быстро. И прибыла бригада тоже в считанные минуты. Правда, в самой квартире у Лены к этому времени уже вовсю полыхал настоящий огонь. Но пожарные не медлили. Они отдали приказ всем эвакуироваться из подъезда, в котором полыхала злополучная квартира, и одновременно приступили к тушению пожара.

Решетки полетели на землю, посыпалось из окон разбитое стекло. И вот уже первый пожарный, а за ним и второй с длинным пожарным шлангом – оказались внутри Лениной квартиры. Пока одни пожарные обследовали квартиру в поисках возможных жертв, остальные занялись тушением. Много времени у них на это не ушло. Огонь не успел распространиться на лестничную клетку, в основном он был в кухне.

– Лена! – слышались радостные крики в толпе соседей,

когда пожарный вынес тело девушки из квартиры. – Спасли!

Но тут же радость в людях померкла. Очень уж жалко выглядела Ленка. Девушка явно находилась без сознания, голова ее беспомощно свесилась набок. Глаза были прикрыты. И хотя ее тело от огня совсем не пострадало, одежда была цела, но не задохнулась ли девушка в ядовитом дыму насмерть?

Этот вопрос волновал не одних только подруг. Одна из соседок крикнула пожарным:

– Соколик, она жива хоть?

Пожарный ничего ей не ответил. Но к Лене уже подбежал врач. Он быстро осмотрел пострадавшую и помрачнел. А едва приложив стетоскоп к ее шее, помрачнел еще больше.

– Реанимацию! – воскликнул он. – Скорее!

Лене приладили на лицо кислородную маску, а саму ее покатали на носилках в машину. Все мероприятие не заняло и трех минут. Какие-то считанные мгновения, и бригада врачей вместе с Леной исчезла с пожарища, словно их тут и в помине никогда не было.

– Научились все-таки действовать быстро! – одобрительно произнес в толпе кто-то из наблюдавших за действиями медиков. – Молодцы!

Подруги тоже считали, что если Лене суждено выжить, то медики сделают для этого все возможное. Все движения врачей выглядели уверенными и выверенными. Девушек же сейчас куда больше заинтересовало, по какой причине загорелась квартира Лены. Ведь хозяйка была дома. Как же она

не уследила за огнем? Поставила на газ чайник или кастрюлю, а потом забыла про нее? Оставила утюг включенным, а сама отвлеклась на какое-то другое дело? Но почему в таком случае при первых же признаках запаха дыма Лена сама не приняла необходимых мер? Не смогла? Не заметила? Спала?

В поисках ответов на эти вопросы девушки приблизились вплотную к пожарным. Прислушиваясь к их разговорам, подруги поняли, что выгорела лишь квартира Лены, да и то больше всего пострадала кухня. Именно там находился очаг возгорания.

– Да от плиты полыхнуло, гадать нечего.

– Кастрюльку на плите забыла, а рядом тряпки всякие небось навешаны были.

– Вот и занялось.

Таков был вердикт пожарных. Но требовалось, чтобы еще сказала свое слово полиция. Прибывшего оперативника больше всего интересовало, не поджог ли? Но на этот вопрос у пожарных не было ответа.

– Бутылка из-под растворителя возле плиты валялась. Да и полыхало главным образом возле плиты. Но это могло произойти и случайно.

Пожарные давно закончили со своей основной работой и теперь были не прочь поболтать со следователем. И бродя по выгоревшей квартире, показывали следователю то туда, то сюда:

– Тут вот она лежала. Вот на этой самой кровати. Суп на

плиту вариться поставила, сама прилегла, должно быть, и заснула.

– Как она была одета?

– Джинсы, кофта какая-то.

– Я вас спрашиваю, по-домашнему или нет?

– Нет. Не похоже, чтобы она дома так щеголяла. Прическа опять же... Помада, тени. Наверное, уходила собиралась.

– Варила суп, одевшись, как для выхода? Собиралась уходить и улеглась спать? Странно.

Но пожарный не считал, что Лена совершила нечто из ряда вон выходящее, и пробормотал:

– Да бабы они вообще все того... странные.

– Нам их не понять, – поддержал его товарищ.

– Моя вот полдня красится, чтобы на пять минут в магазин выскочить. А потом еще столько же смывается. И какой смысл? Ладно бы она еще для меня старалась, так ведь нет, она для чужих малюется.

– Может, она ждала кого? – предположил еще один пожарный. – Вот и суп варила. И причепурилась с утра пораньше.

– Девка-то одна жила. Нам соседи сказали, к ней мужчины частенько заглядывали.

– Мужчины?

В голосе следователя звучала явная заинтересованность. Подруги его хорошо понимали. Обе превратились в слух. Благодаря тому, что окна в квартире Лены сейчас были разбиты, подруги хорошо слышали, что происходит внутри. А

вот пожарные и полиция не подозревали, что их разговор подслушивают с улицы любопытные.

– Насчет мужчин надо будет поподробнее разузнать, – пробормотал следователь. – Мало ли что тут было до пожара...

Он словно в воду глядел. Раздался звонок, и следователь взял трубку:

– Да, – послышался его сосредоточенный голос, было ясно, что звонок исключительно по делу. – Ах, вот оно что. Ну, понятно. Из этого и буду исходить. И что еще? Угу, угу... ясно.

И быстро закончив разговор, следователь произнес:

– Дело-то осложняется. У нашей пострадавшей на теле обнаружены множественные следы побоев. Похоже, что ее стегали кнутом или плетью.

– От этого разве помрешь?

– Верно, не помрешь. Но вдобавок к побоям также на затылке у потерпевшей обнаружена огромная гематома. Под волосами ее было сначала не заметно. Но во время транспортировки врач стал осматривать пострадавшую и увидел след от сильного удара.

И откуда же у Ленки взялась гематома? Да еще на затылке?

Этот же вопрос волновал и пожарных.

– Сама она упасть не могла.

– Ага, ровненько на кровати лежала, словно бы прилегла

отдохнуть.

– Может, ударил кто?

– А кто? – заинтересовался следователь. – Разве в квартире был еще кто-нибудь?

– Нет.

– А дверь была закрыта?

– Да.

– Изнутри или снаружи?

– Там замок старый, легко можно захлопнуть дверь снаружи. Так что не разберешь, кто и когда закрыл.

– И больше кроме девчонки в квартире никого вы не видели?

Пожарные клятвенно подтвердили, что именно так оно и было. Но следователь и после этого не успокоился.

– А где ее сумка?

– В прихожей вроде бы ее видели.

Следователь изучил содержимое сумки, а потом подруги услышали, как он допытывается у пожарных, где смартфон или телефон пострадавшей.

– Сотовый – вещь крайне важная. Где он? Вы его видели?

Но на этот вопрос следователя у пожарных ответа не было. Никакого мобильного устройства, пригодного для переговоров, они в квартире не видели.

– Странно. Пропал телефончик-то! Кто же его унес? Похоже, был в квартире кто-то еще кроме самой хозяйки.

И следователь погнал своих сотрудников по квартирам со-

седей, чтобы те выяснили, не приходил ли сегодня утром кто к пострадавшей. Ну а подружки тихонько отошли к детскому садику и уселись возле него на лавочке.

За забором бегали и шумели дети, сердились на них воспитательницы. Птички распевали на деревьях, радуясь погожему солнечному деньку. Все было как обычно, словно бы и не произошло ничего ужасного буквально в нескольких шагах отсюда.

– Гематома на затылке сама по себе никак появиться не могла, – произнесла Леся.

Кира была с ней в этом целиком и полностью согласна. Лену кто-то сильно ударил по голове, уложил в кровать, а потом устроил в квартире пожар, надеясь, что огонь скроет все улики.

– Не очень умное решение. Пожар пожаром, но гематому врачи могли обнаружить в любом случае.

– Неизвестно. Если кость не повреждена, а мягкие ткани бы обгорели, то вполне могло это дельце и сойти голубчику с рук.

– Но кто? Кто ее ударил?

– Ты же слышала... К Лене ходили в гости какие-то мужчины. Если она встречалась с несколькими, то тут появляется повод – ревность.

– Убийство из ревности? – удивилась Леся. – Как-то не верится. В наш прагматичный век из-за такой ерунды никого уже не убивают. Максимум могут в морду дать. Тем более

замужем Лена не была, а значит, никому и ничего должна тоже не была.

– Это ты так считаешь. А ревнивый мужчина мог посчитать иначе. И вообще... не обязательно из ревности убивать. Мог быть и другой повод.

– Какой?

– А вот это нам с тобой и надо выяснить.

– Нам?

Леся округлила глаза.

– А нам-то с какой стати?

Теперь пришел черед удивляться уже Кире:

– Как это? Девчонку-то пытались убить. Такое спускать с рук нельзя!

– Вот пусть полиция этим и занимается.

– Раньше ты так не говорила.

– Раньше и ты не была беременна.

– Значит, дело в этом?

– Да. Я не хочу, чтобы ты рисковала. Ведь можем пострадать не только мы с тобой, но еще и ребенок.

– Позволь тебе заметить, ты рассуждаешь просто глупо.

– Почему это? – обиделась Леся.

– Потому что ничего плохого ни со мной, ни с ребенком не случится. Всего-то и надо, что походить по соседям и поспрашивать, что за мужчина ходил к Лене?

И с этими словами совершенно неожиданно для подруги Кира сорвалась с места и побежала, крича:

– Эй! Привет!

Леся взглянула и увидела ту девушку с сумкой, с которой они столкнулись, когда входили в дом. Тогда она куда-то уходила, а теперь вернулась и с недоумением рассматривала обгоревшие и разбитые окна Ленкиной квартиры.

– Что тут произошло?

Соседи, еще недавно возбужденно гудевшие во дворе, к этому времени уже разошлись по домам. Так что девушка могла получить информацию только от Киры. И та этим воспользовалась, выложив незнакомке все, что знала, в самых мрачных красках. Девушка ахала, охала и хваталась за голову. Она очень близко восприняла случившееся с Леной, и сыщицы надеялись, что она сумеет им помочь в затеянном расследовании.

Свой рассказ Кира закончила такими словами:

– И теперь полиция ищет мужчину, который ходил к Лене!

Но девушка сразу же покачала головой:

– Да пустое это дело. Не было у Ленки никого.

– Так уж и никого?

– С тех пор, как Юрасик ее бросил, она одна куковала.

– Что же желающих на такую красу ненаглядную не находилось?

– Ленка очень привередничала. Ей ведь после Юрасика абы с кем встречаться тоже не хотелось. Она себе повыше кого искала.

– В смысле, повыше? Повыше ростом?

– И ростом, но главное, положением в обществе. Босота соседская была Ленке не нужна. А никого другого не подворачивалось. Вот и сидела одна.

– А соседи сказали, что к ней мужчины ходили.

– Много они знают, – фыркнула девушка. – Я с Ленкой дружила, так что мне лучше знать.

Дружила? С Леной?

– А как тебя зовут?

– Марина, – доверчиво произнесла девушка, явно не заподозрив в Кире корыстного интереса к своей персоне, а одно лишь желание посплетничать. – А насчет Ленки я вам так скажу, не было у нее никого. Это брат к ней приезжал, наверное, соседи его за кавалера и приняли.

– А что за брат?

– Он с родителями в Лодейном Поле живет, а в город на выходные приезжает.

– Зачем?

– Ну, оттянуться, погулять, по клубам потусоваться. Но так как ни с кем из девчонок у него серьезных отношений до сих пор не завязалось, так он у Ленки каждую ночь с субботы на воскресенье кантуется. Но это не ее любовник, это брат.

– Может, кто-то еще у Лены появился, а ты просто этого и не знаешь?

– Да как мне не знать, если все выходные мы с Ленкой и Димкой по клубам вместе тусим? Я бы первая узнала, появись кто у Ленки. Но никого нет.

– Лена переживала по этому поводу?

– А то! Жуткое дело. У меня вот тоже, к примеру, никого нету, но я же не унываю. А она совсем рассиропилась в последнее время. Только и твердила про своего Юрасика, какой он гнида.

– А он и в самом деле был гнида?

– Да кто же там разберет. Когда он за Ленкой ухаживал, так был самым расчудесным. А как кинул ее, так мигом гнидой стал. Как подарки дарил, так был лапсиком, а как перестал, то Ленка его какими только словами ни крыла.

Ну, ясное дело. В большинстве случаев хорошее отношение людей прямо пропорционально вложенным в них средствам. Дарите вы своей любимой иномарку новой модели – вы для нее герой и кумир. Дарите шерстяной шарфик – максимум милый душка. Ну а если и вовсе бросили, то тут уж сомнений быть не может, вы – козел, гад и вообще аморальный тип.

– А почему у них не сложилось?

– Юрасик... Он вообще несерьезный тип. Да и женат он был.

– Женат?

– Ага. Причем даже и не скрывал этого. Сразу сообщил, мол, я, девочки, женат. И я Ленке сразу же сказала, чтобы она с женатыми встречаться завязывала. Я сама одно время с женатым встречалась, так он меня заколебал. Никуда с ним не выйти было, в каждой второй бабе ему жена чудилась. Так

и шарахался по подворотням. Спрашивается, если так боишься свою бабу потерять, на фига ей изменять? Понимаю, если бы ему все равно было, узнает она про нашу с ним любовь или нет? А так? Ну на фига и меня, и себя, и ее было мучить? Нет, все мужики какие-то идиоты, – разоткровенничалась Марина. – Честное слово, мне иногда кажется, что они вообще вырождаются. Вот сколько по клубам хожу, ну ни одного еще нормального не встретила.

– Так это потому, что ты в клубах с ребятами знакомишься. А ты на работе у себя посмотри.

– Ой, насмешили! На работе у нас два с половиной мужчины. И то полтора из них женаты.

– А этот Юрасик... он тоже от жены прятался?

– Не-а... Как я поняла, она у него плотно по больницам валялась. То в одной, то в другой. Секса нет, мужик на голодном пайке на Ленку и кинулся. Но честно сказал, что женат, чтобы Лена на него губу не раскатывала.

Вот оно что, неизвестный подругам Юрасик сразу же предупредил Лену, что берет ее лишь на время.

– Зачем же Лена согласилась встречаться с женатым? Да еще на таких условиях?

– Ну, как зачем... Он с деньгами был, на машине. Развлекал Ленку, подарки ей всякие дарил. Опять же, в гости когда приходил, то всегда полный пакет вкусной еды притащит, цветы, шоколад, вино разное.

– Что-то не похоже, чтобы он Лене дорогие подарки делал.

Одета она была весьма скромно.

– Так это потому, что пик романа у них с Юрой летом еще случился. Так что летними вещами гардероб у Ленки битком забит. Что туфли, что одежда, всего у ней полно. Я ей еще тогда говорила, дура, что ты одни сарафаны метешь? Бери и демисезонные вещи тоже. Обувь купи, сумку практичную, а не этот бело-розовый зефир.

– А она что?

– А она в ответ только смеялась. Мне, говорит, осенью Юрасик все из новых коллекций купит. Может, я его еще и на Римини раскручу. Он мне там все приобретет. Ага, как же! Вместо Италии этот Юрасик ее взял и бросил!

– А почему бросил-то? Лена в чем-то провинилась?

– Нет, Лена как обычно себя вела. Просто у этого Юры жена забеременела. Он это от Ленки долго скрывал, а потом все же признался, мол, скоро у нас ребенок родится, не до тебя, родная, будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.